ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА
АННА МИНАЕВА
МАМА С ПРОБЛЕМАМИ

Екатерина Верхова

Мама с проблемами

«Екатерина Верхова»
«Анна Минаева»

2022

Верхова Е. С.

Мама с проблемами / Е. С. Верхова — «Екатерина Верхова», «Анна Минаева», 2022

Сидела, рисовала картинки на заказ – и тут на тебе! Утянуло в другой мир. И ладно, если бы утянуло в мужественные руки властного и прекрасного, но фигушки. Я свалилась прямо на головы детей-сирот. Участь у них ни разу не завидная, и решать их проблемы, судя по всему, именно мне. Одно дело – выстоять в битве с головорезами герцога, другое – выдержать в борьбе с ним самим. Особенно, если количество сирот под крылышком растет в геометрической прогрессии!

© Верхова Е. С., 2022
© Екатерина Верхова, 2022
© Анна Минаева, 2022

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 21
Глава 5 28
Глава 6 38
Глава 7 45
Глава 8 49
Глава 9 56
Глава 10 61
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Анна Минаева, Екатерина Верхова
Мама с проблемами

© Анна Минаева, Екатерина Верхова, 2022

Глава 1

– Мы должны это сделать! – Малышка сурово смотрела на двух старших братьев. Один был выше нее на голову. А второй – на целых три!

Нетта уперла кулачки в бока и постаралась скорчить строгую гримасу, подражая маме. Наверное, подражая. Сама Нетта смутно ее помнила.

Пусть та иногда и приходила к ней во снах. Пусть в полуразвалившемся доме все еще и хранилось настоящее сокровище – крохотный портрет матери в кулоне…

Мама в воспоминаниях Нетты была скорее теплом на кончиках пальцев и пропитанными добротой глазами, чем строгим изгибом губ.

– Где ты вообще это взяла? – Лайн поправил сползшие на нос круглые очки.

Одна из дужек расшаталась, плохо держалась, а правое стекло пошло трещиной. Но Лайн привык и не возмущался. Очки – предмет роскоши, оставшийся еще с тех времен, когда матушка была жива.

– Нашла в маминых вещах, – призналась в проступке малышка, опуская глаза. Она знала, что сейчас получит нагоняй от старшего брата за то, что полезла в сундук на чердаке. Но Эвен молчал.

Он в последнее время много молчал. Часто где-то пропадал. И из-за этого Нетте становилось страшно.

Сам по себе дом становился страшным, темным, грязным.

С мамой все было совершенно не так.

– Это опасно, – наконец произнес старший, выхватив из рук сестры небольшой блокнот в черной обложке. Пожелтевшие листы попытались выскользнуть на пол, но парнишка придержал их рукой и замер, рассматривая обложку гримуара.

Золотая вязь, желтые кристаллы, крупный играющий бликами камень по центру. В голове Эвена мелькнула шальная мысль: «А может, продать?» Но он довольно быстро ее отбросил. Слишком отчетливо понимал, что с такой уликой инквизиторы через мгновение выйдут на их след.

– Сорняки могут магию учуять, – уже вслух добавил Эвен, собираясь спрятать находку за пазуху.

Лайн молча сверкнул очками.

Сорняками называли инквизиторов, такую кличку им придумали в преступном мире города. Лайн давно подозревал, что старший брат связался с плохой компанией: ночные прогулки, синяки по всему телу, мазёвый жаргон…

Нетта недовольно топнула ногой, и книжка как по волшебству выскользнула из рук брата и упала ей в ладони.

Хотя почему «как»? Это и было волшебство. Самое настоящее волшебство. Ведь Нетта унаследовала от мамы не только цвет глаз и упрямый характер. Но и магию.

А вместе с ней и веру в чудеса.

– Нужно! – повторила она, повернувшись к Лайну. – Ну хоть ты скажи! Нам нужно спасение! Это же как в сказках! Мы попросим чуда. И оно обязательно-обязательно случится. Пожа-а-алуйста!

– Так ты и сама можешь, – смущенно протянул восьмилетний Лайн, который был вдвое старше Нетты. Он покосился на Эвена. – У нее же магия проснулась. Если хочет, пусть колдует. Разве нет?

– Нет! – Нетта почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. – Все должны быть. Мы же семья! Настоящая семья! И нашей семье нужна помощь!

Она всхлипнула, слезы потекли по щекам, и девочка принялась вытирать их грязными ладонями, оставляя разводы.

– Ладно, – сдался Эвен. – Все равно ничего не получится. Чудо просто так не случается.

– Нужно верить! – всхлипнула малышка. – Нужно! И тогда все будет. Вот увидишь!

Старший только глаза закатил, а потом рукой махнул:

– Что делать-то надо?

Нетта улыбнулась, слезы моментально высохли. И она зашелестела страницами.

– Вот! Тут все написано!

– А сама-то ты прочитать, конечно же, не смогла, – подколол сестру Эвен, во второй раз забирая гримуар.

Малышка насупилась. Он ведь сам не так давно начал учить ее читать, и пока она понимала далеко не все символы. А теперь издевается! Ну ничего, Нетта еще научится колдовать. И тогда смеяться будет только она!

– Ладно, – вздохнул старший брат, взлохматив пятерней темную копну волос. – Спустимся в подвал, чтобы инквизиторы не учуяли.

Он не верил в успех этой авантюры. Не верил, что чудо может произойти, если о нем просто попросить. Даже с зажженными свечами и силой гримуара.

Эвен знал, что в жизни всего надо добиваться потом и кровью, а то, что умела магия… от нее всегда больше бед, чем счастья.

Но ради сестры он должен был пойти на этот шаг. Дать ей хотя бы крохотную надежду, а там вдруг, да и получится это чудо своими руками организовать.

Нета была еще слишком мала, чтобы понимать их проблемы. Их настоящие проблемы.

Потому-то дети и спустились по скрипучей лестнице в недра дома, зажгли свечи, сделали все так, как сказано в маминых записях. Лайн в какой-то момент начал дрожать от страха, но у Эвена язык не повернулся посмеяться над братом.

– Нужно взяться за руки, – потребовала Нетта, протягивая ладошки братьям.

Дети образовали круг. И малышка тихо – так, чтобы даже Эвен с Лайном не услышали, – начала просить магию о чуде.

Не теми словами, что были написаны в гримуаре. Нет. Она придумывала свои. Говорила, как тяжело им без мамы. Как плохо в большом мире одним. И умоляла сотворить чудо. Настоящее чудо, которое сможет им помочь. Спасти.

Как это всегда происходило в ее любимых сказках.

И…

Дом вздрогнул, заскрипели стены, затрещали половицы.

Эвен первым выдернул руку и тут же подхватил Нетту, закинув ту на плечо.

– Что ты делаешь? – завизжала девочка. – Ты все испортишь!

– Крыша сейчас рухнет, – поспешил старший к лестнице, толкая вперед Лайна. – Да быстрее т…

Он не успел договорить. Свечи, расставленные на полу, вспыхнули ярче прежнего. Забытый гримуар подпрыгнул, раскрылся на середине. Его листы затрепетали.

А потом… потолок не выдержал и с оглушающим треском рухнул, поднимая облако пыли. Эвен уже был на середине лестницы, когда понял, что все доски на месте. Обернулся и не поверил своим глазам.

Вместо балок на деревянном полу лежала молодая, странно одетая женщина и непонимающе крутила головой.

* * *

Ярослава

За три часа до полного попа… дания

Я гипнотизировала взглядом белоснежный холст. Давненько не брала в руки кисти и масляные краски, теперь и подступиться было боязно. В то же время я испытывала азарт предвкушения. Диджитал арт, коллажирование, макеты для сайтов – пф-ф-ф, надоело!

Сейчас мне хотелось отдохнуть от одинаковых слащавых мужиков, блуждающих с одной обложки фэнтези-книг на другую. И от уточек, которых я систематически вырисовывала в разных позах и вариациях для одного крупного заказчика. А все любовно отобранные в прокреейте палитры мелькали перед внутренним взором одной бесформенной кляксой.

Захотелось чего-то… другого.

В целом, пора изменений в моей жизни началась еще месяц назад. Как только я получила на руки свидетельство о разводе. Теперь я с гордостью носила статус разведенки с прицепом в виде толстого кота по имени Гопник. Ласково – Гопочка. А с гордостью, потому что брак пошел по всем известному маршруту уже год назад, и сейчас я ощущала небывалый подъем от того, что наконец освободилась от этих оков.

Ранний брак – зло. В девятнадцать лет, когда я радостно выкрикивала «да» в торжественном зале ЗАГСа, никак не ожидала, что все обернется полным провалом.

Когда бывший муженек шептал на ушко:

– Давай оформим нашу квартиру на маму? Она льготник, да и тебе с твоим ИП спокойнее…

…я даже глазом не моргнула. Просто поверила на слово, что так будет куда проще. Ну и что, что ипотеку выплачивала я и умудрилась ее быстро закрыть – ЧУ-ДОМ! – только благодаря тому клиенту с уточками и десятку аукционов с обложками для авторов.

Это уже многим позже я начала разбираться и в финансовых нестыковках, и в юридических. И то после парочки следов от губной помады на рубашке – почему-то только это стало тревожным звоночком.

До того корпоратива, с которого Вадим вернулся разукрашенным красной помадой, я была полностью уверена, что в семье самое важное – доверие. Что именно оно скрепляет судьбы, расстилается плотной основой для дружбы… Ха. Слепое, беспричинное доверие является основной исключительно для фабрики по производству лапши.

Бороться за квартиру не стала, за бытовую технику тоже – пусть подавится, мне мои нервы дороже. Только аккуратно спустила пару свежих куриных яиц по стояку в ванной. Соседям мешать не будет, все забетонировано, а вот Вадику амбрэ будет напоминать о годах былых подвигов. Главное, их ведь не достать никак без разбора плитки. Я пробовала в порыве слабости.

Потом плюнула, забрала свои вещи, планшет, ноут и съехала на время к подруге, укатившей в отпуск.

Деньги не проблема, их всегда можно заработать. Это я уяснила еще с двенадцати. Найти нового мужика? Тоже легко, вот только желания нет.

Моей опекунше под шестьдесят – год назад в третий раз вышла замуж и чувствует себя безгранично счастливой. И свадьба была идеальной, в кругу близких родственников: счастливые молодожены и пятнадцать ее приемных детей, включая меня.

В конце концов, мне только двадцать пять. Самое время в первый раз начинать новую жизнь – а там как пойдет. К примеру, замуж я уже сходила, не понравилось.

Глубоко вдохнув, прогнала лишние мысли. Довольно думать и про Вадика, и про его мамашу. Достаточно с них тех седых прядей, которые я с психу окрасила в ярко-розовый в качестве напоминания о собственной инфантильности.

Теперь я хочу смотреть только в будущее. К примеру, мне всегда хотелось жить в частном доме. Так почему бы не нарисовать для себя этот самый идеальный дом?

Провела указательным пальцем по холсту, ощущая странную вибрацию. Вдохновение?

Легко улыбнувшись, я почесала за ухом Гопочку, который улегся на коленях. Ничего, стоит только размешать краску с разбавителем для первого слоя, как его и след простынет. Коты явно умнее людей, они добровольно дышать гадостью не станут.

Через пару минут я уже полностью погрузилась в работу. Так, словно буквально вчера не стилусом по экрану водила, а шпателем и кистями по холсту. Рисование маслом как медитация – с каждым движением голова становится лишь светлее. Все лишние мысли растворились в «Уайт-спирите», да и мое душевное состояние словно стало лучше.

Впервые в жизни не заморачивалась ни с композицией, ни с формами, ни с техниками – мне казалось, что я дышала вместе с тем, что вырисовывается на холсте, при этом не в силах даже осознать, что именно творю.

Вдохновение отступило так же внезапно, как и накатило. Я даже не попыталась сдержать смешок, сорвавшийся с губ.

Так вот он, идеальный дом, по мнению моего разума?

Двухэтажный, с широкими круговыми балконами, большими окнами и просторным крыльцом-верандой, но… порядком покосившийся, с прохудившейся крышей, наполовину выбитыми окнами, гнилыми досками и полным запустением.

Несмотря на то, что идеальное жилище изобразить не удалось, написанным я была довольна. Пусть этот домишко – полная разруха, но и его можно исправить. Переложить крышу, заменить гнилые доски… Впрочем, работы вагон – главное, есть потенциал. «Исправленный» дом я нарисую через полгода, когда полностью войду в привычный ритм новой жизни.

Но для начала…

Приглядевшись, я поняла, что забыла исполнить ручку на двери. Взяв кисть-двоечку, набрала нужного цвета и одним легким жестом провела по нужному месту. Мир вокруг меня дрогнул, по ушам ударил грохот, табурет с поясничной поддержкой заходил ходуном.

Я и вскрикнуть не успела, как начала падать.

Больно приземлившись на рыхлый дощатый пол, я подняла взгляд. Какая забавная у соседей снизу планировка. И не сказать, что квартира в самой обыкновенной хрущевке. Или?..

Глава 2

Или?.. Или мне нормально так залетело тубусом по голове.

– Я же говорила! – На меня, радостно вереща, неслось нечто маленькое, лохматое и в грязном тряпье. – Вот оно! ЧУ-ДО! Стоило только попросить!

Я инстинктивно отшатнулась в сторону.

«Нечто» озадаченно замерло и пристально глянуло на меня внимательным взглядом с легкой хитринкой, а потом обезоруживающе улыбнулось. Это «нечто» оказалось ребенком. Замызганной, грязной девочкой с колтунами в пышной темно-русой гриве и в платье, которое явно видало лучшие времена.

Я нервно хрюкнула. Вышло что-то среднее между смешком и истеричным: «Что за чертовщина?!» Иллюзий по поводу того, что провалилась к соседям снизу, я уже не питала. Слишком странной показалась не только планировка и обстановка, но и… все. Буквально все. Начиная с древней, полуразвалившейся мебели, продолжая внешним обликом «соседей» и заканчивая тем, что надо мной не оказалось дырки.

Может, я разбавитель надышалась? Интересно, если ущипнуть себя за руку, это реально поможет?

– Меня зовут Нетта! – все с той же счастливой улыбкой произнесла оборванка. – А это Лайн и Эвен!

Девочка болезненно тонкой рукой махнула в сторону дверного прохода. Там стояли два пацана. Таких же лохматых и в плане прически, и в плане одежды. Один невысокий и пухленький, в скошенных набок очках. Он перепуганно вжимался в долговязого жилистого парня с затравленным, даже диким взглядом. Я множество раз видела этот взгляд. В той жизни, которую предпочла бы не вспоминать.

– А ты ведь крестная фея, да? – оживленно поинтересовалась девочка.

– Видимо, – пробормотала я, вставая на ноги.

Итак… три варианта. Либо я свихнулась, либо надышалась химией, либо… Да-да, оставшееся «либо» я задвигала на самый край сознания. Я сделала больше сотни обложек для авторов сетературы, более двадцати для издательств… Кем бы я была, если бы хотя бы с десяток раз не ознакомилась с теми, на кого работаю?! Точнее, с их творчеством.

В период брака я особенно фанатела по романам в жанре попаданчества в другие миры. Или убегала в фантазию, и мозг сам заменял желаемое на действительное. Или… Или авторы каким-то совершенно невероятным образом умудрялись захватывать своей легкостью и погружать в удивительные сказки с моралью.

Судя по количеству детей и разрушенному дому, я оказалась в творческом репертуаре какой-нибудь Рыжей Ехидны.

Главное, чтобы сейчас мозг не играл со мной в коварные игры. Тяжело вздохнув, я решилась на самое отважное – действовать по ситуации. Если это бред, то он пройдет. Но если ВДРУГ… разгребать собственные ошибки постфактум будет слишком сложно.

Только я собрала мысли в кучу и даже прикинула список вопросов, которые мне положено задавать по роли, как над нашими головами раздался грохот помощнее первого, после которого я очутилась непонятно где.

– Инквизиторы? – испуганно спросил у старшего средний паренек. Лайн, вроде как.

– По местам! – сухо буркнул он, сворачивая в узком холле в какую-то нишу.

Меня же, дитя двадцать первого века, ноги понесли туда, куда никогда бы не отправили мозги. А именно – вверх по лестнице. Прямиком на звук.

Уж не знаю, как я в кромешной тьме лестничного проема умудрилась не сломать себе шею, но когда очутилась в основном холле дома, опешила.

Дверь сбита с петель, на пороге трое мужчин весьма сомнительного вида, уставившихся на меня не с меньшим удивлением, чем я на них. Это вселило крохотную надежду на то, что они пришли сюда не убивать.

– Белая дама?! – поразительно высоким голосом поинтересовался один из них.

Тот, который выглядел наиболее устрашающе, – все лицо его было испещрено шрамами. Он замер позади двух других, что позволяло оценить широкий размах плеч. Черт, да он в дверь-то только боком может пройти!

– Цветочек, ну какая Белая дама? – мягким и бархатистым голосом произнес второй. Несмотря на высокий рост, он обладал низким голосом. Интересно, как настолько глубокий грудной бас может умещаться в настолько субтильном человеке? – Простая девушка, которая, наверное, хотела поживиться тем, что плохо лежит? Сейчас мы ее ве-е-ежливо попросим, и она покинет вверенную нам территорию.

– Кончай, Жила, – огрызнулся… Стоп, ЦВЕТОЧЕК?! – Давай я ее это, за шкирняк и восвояси?

Серьезно?! Он что, эльф, что за флора в имени?! Цвето-о-о-очек! Ну умора! Смысл его фразы дошел до меня секундой позже, тут же обострив все инстинкты. За шкирняк не хотелось ни при каких обстоятельствах, а с учетом того, что где-то в подвале прятались еще трое перепуганных детей… Я мгновенно ощутила на плечах весь груз ответственности в ситуации, которую считала каким-то дурацким сном.

Скосив взгляд вбок, увидела держатель для каминной утвари. В нем одиноко болталась кочерга. Ура, вот и первый рояльчик! Как оказалось после, он же стал последним на сегодняшний день.

Резко дернувшись, я вытянула кочергу и перехватила двумя руками.

– Видишь?! Ве-э-э-эжливо попросить не получится! – злобно выплюнул Цветочек.

Смотрел на мое оружие при этом крайне насмешливо. Его напарники не отставали в красноречивости взглядов. Выглядела я, вероятно, жалко и нелепо – домашняя одежда, заляпанная краской, всклокоченный пучок на затылке, – потому пришлось разъяснить:

– Вас больше, да. Вы сильнее. Но первому, кто ко мне подойдет, точно неплохо достанется, – перехватила кочергу покрепче. – Потому объясните, что вы забыли в *моем* доме?!

– В *вашем* доме? – переспросил самый пухлый, впервые подав голос. – Может, вы не в курсе, но ваш дом через неделю будет выставлен на аукцион за долги?

Так, контакт есть. Вялый, но хоть какой-то. На безрыбье, как говорится…

– Во-первых, не в курсе. Была в отлучке, – осторожно произнесла я. – А во-вторых, если аукцион через неделю, то что вы делаете тут сейчас?

Долговязый странно переглянулся с пухляшом, что дало мне повод усомниться в правомерности их намерений.

– Ваш дом заложен лорду Митчелу, – произнес толстый. – Мы его представители и имеем полное право оценить ущерб…

– Хряк, да что ты с ней… А-а-а-а-а! – на финальном «а-а-а-а» Цветочек взял настолько высокую ноту, что в первую очередь я испугалась, что оглохну. И только во вторую после его добивочного: – При-и-и-израк!

Неподдельный ужас, написанный на лицах бандюганов местного разлива, убедил в том, что мне лучше не знать, что происходит у меня же за спиной. Я натурально приросла к полу с кочергой наперевес. С призраками я ни разу не встречалась – да и не горела желанием! – но что-то мне подсказывало, что чугунная кочерга не самое лучшее оружие против фантомов.

По всей видимости, примерно такой же ход мыслей был и у наших внезапных визитеров. Их и след простыл, только пятки засверкали.

Холодные мурашки ужаса прошлись по спине. Теперь надежда на то, что призрак сперва подкрепится тем, что покрупнее, пропала. Пять секунд, десять, двадцать… За спиной, сбоку,

по ту сторону камина, раздавались странные шорохи, но я никак не могла заставить себя развернуться.

– Все, они ушли! – услышала я голос девочки.

– Ну наконец-то, – мальчишеский голос. Я предположила, что это говорил старший брат. Голос ломался как у подростка. – Одной морокой меньше.

Я все же нашла в себе силы повернуть голову и… Завопила от ужаса. Прямо рядом со мной висел натуральный… призрак! С пустыми глазницами, невесомый. Он показывал пальцем в уже пустой дверной проход и колыхался в пространстве. Настолько охренев от всего происходящего, я впервые в своей жизни грохнулась в обморок.

Как оказалось, совсем ненадолго. Прошло не больше пары минут, потому что в темноте я различала уже знакомые детские голоса. Решила не спешить с пробуждением – вдруг удастся что-то подслушать. Как оказалось, шпионаж, к которому я часто прибегала в детстве, работал до сих пор:

– Какое-то слабенькое у тебя чудо, – насмешливо произнес средний.

– Просто ты в него не веришь, вот оно и не вошло в полную силу, – совершенно уверенно произнесла Нетта.

– Да это простая баба, Нетта, присмотрись! Ну вот чем она нам поможет?! Свалилась еще одна обуза на мою голову, – фыркнул старший. – Куклы набитой испугалась, тоже мне!

Стало обидно за малышку. На слова «обуза» и «свалилась на голову» у меня с самого детства острая аллергия. Новость о том, что призрак оказался никаким не призраком, тоже больно саданула по самолюбию.

Сон это, явь или «надышалась» – не так важно. С этим можно разобраться на ходу.

Гопочка, ежели чего, в комнату с вонью от разбавителя не зайдет – ненависть к этому запаху у него куда сильнее, чем любовь к хозяйке. На пару дней еды в миске хватит, воду в крайнем случае похлебает из грязной посуды, которую я замочила в раковине. А там уже и Лариса из Анапы вернется, уж не бросит ни его, ни мое бездыханное тело.

Опекунша? «Братья и сестры»? В целом, мы все уже давно и плотно взрослые люди – погорюют, да смирятся. Не такой уж серьезный доход я им приносила по сравнению с остальными.

Но если хотя бы на секундочку представить, что меня и правда куда-то затянуло… Мда-а-а, картина безрадостная. Дом разваливается, дети нищие, я ничего об этом месте не знаю. И вот последнее надо хотя бы попробовать исправить:

– Во-первых, меня зовут Ярослава, – все же открыв глаза и приподнимаясь на локтях, произнесла я. – Можно просто Яра. А во-вторых, надо предупреждать. И в-третьих…

Я осмотрела чумазые моськи двух младших ребятишек. Явно перепуганные, но любопытные. Скорее всего, они привыкли так жить… Если у них налажена схема набивной куклы-призрака – а то и нескольких по всему дому! – то они держат осаду уже не первую неделю.

Старшего у меня язык бы не повернулся назвать ребенком – из-за озлобленности во взгляде, скорее всего. Но это напускное. Бедняге, скорее всего, приходилось тянуть и брата, и сестру.

– … рассказывайте все, – твердо добавила я. – Кто такие, где ваши родители, что не так с этим домом?

Лучше бы не спрашивала. И не задавала уточняющих вопросов.

Если сводить весь их сбивчивый рассказ в одну сухую фабулу, выходило нерадужно. В этом доме дети жили с самого рождения, и когда-то тут не было такого запустения. Два года назад их матери не стало, пришлось выживать самостоятельно. На вопрос, почему не обратились в какой-нибудь приют, они странно переглянулись, проблеяли что-то невразумительное и ушли от ответа. Расспросы перенесла на потом – и так ясно, что сразу мне мелкие ни за что не вывалят всю информацию.

На вопрос о том, на какие доходы выживали, они тоже промолчали. Подозреваю, ничего законного. Единственным лучиком солнца в темном царстве стала новость о том, что у них на руках все имеющиеся документы по дому.

С этим пришлось поразбираться. Я задницей чувствовала, что вопрос надо решать даже не в ближайшие часы, а в ближайшие минуты, и не ошиблась. Матери детей – Ильз*е* – я мысленно отвесила поклон, потому что в одном простеньком сундуке она хранила не только свидетельство о праве собственности, но и другие документы. В том числе именные листы – что-то вроде паспортов – детей, парочку закладных и… – та-дам! Да пусть ей облака будут периной! – тонкий, буквально в двадцать листов, Кодекс человеческого права.

Да, вот именно так он и назывался.

После развода в чтении документов я немного поднаторела, но не настолько, чтобы досконально изучить от «А» до «Я» все подводные камни. Да и, будем честны, от юридической литературы какого бы там ни было мира у любого мозг в узел завернется!

Мой завернулся настолько, что я решила прямо сейчас поговорить с тем, кому мать детей заложила дом. И попросила Эвена проводить меня до конторы Волдера Митчела. Не сказать, что подросток обрадовался, но под по-детски суровым взглядом сестры тяжело вздохнул и вальяжным шагом направился к нише, где еще недавно была дверь.

Ее починкой нам предстоит заняться сразу, как только вернусь. Если в этом вообще будет толк – вдруг после разговора с графом Митчелом нам с детьми придется покинуть эту развалюху.

Оказавшись на крыльце, я осмотрелась. В мозг долбануло осознанием того, что где-то я это уже видела. Поддавшись эйфории, почти скатилась вниз по кривым ступенькам. Толком не обращая внимания на другие строения, расположенные поблизости, вперилась взглядом в дом.

Тот самый, который я вписала в свою картину.

– Эй, ты идешь? – даже не стараясь быть дружелюбным, поинтересовался парень. – И смотри, дорогу запоминай. Я тебя ждать не собираюсь.

Глава 3

Граф Волдер Митчел

– Где их темные силы носят? – мужчина оторвался от документов.

Он корпел над ними около часа – все прикидывал стратегию получения большей прибыли. Поднял глаза на закрытую дверь кабинета и откинулся на высокую спинку кресла.

Нестерпимо хотелось отложить все дела и хотя бы часок этого летнего утра провести в тени разбитого у дома парка. Но Волдер не мог позволить себе такую роскошь. Уже несколько лет не мог.

Еще несколько часов назад он отправил своих самых доверенных людей по известному всем адресу. В дом-развалюху, расположенную в самом центре города.

Этот сарай лорда Митчела не особо-то и интересовал. Важнее была земля, которая по факту уже принадлежала ему. Однако он до сих пор не мог начать строительство выгодного кошельку заведения. И все из-за баек о призраках.

В привидений Волдер не верил. Может, где-то они, конечно, и были. Но точно не в том доме, который ему давно уже пора было снести.

Дверь в его кабинет с грохотом распахнулась, внутрь ввалилась неразлучная троица. А уже за ними спешил мажордом, бросая испуганные взгляды на своего господина.

– Лорд Митчел, прошу прощения, – склонив голову, пролепетал слуга, – они так бежали к вам, я не успел…

– Все в порядке, – кивнул ему мужчина. – Можешь идти.

Мажордом поклонился, бросил недовольный взгляд на троицу и скрылся за дверью.

– Что случилось? – строгость в голосе и взгляде.

Волдер уже предчувствовал дурные новости. Если уж даже эти трое тряслись со страху…

– Белая дама! – визгливо воскликнул тот, кого прозвали Цветочком.

Бывший бандит утверждал, что это из-за того, что он лучший в ядах. Но только близкий круг знал истинную причину возникновения этого имени.

– Никакой там белой дамы не было, – тут же опроверг утверждение Жила. Его можно было бы назвать мозгом этой троицы, но дела обстояли несколько иначе. – Баба какая-то была. Первый раз ее видел. Заявила, что это ее дом.

– Это призрак бывшей хозяйки! – тут же добавил бугай.

– Она не призрак, а очень даже живая, – спокойно проговорил Хряк, когда граф посмотрел на него. – За кочергу схватилась.

– Но призрак там был! – не унимался Цветочек. – Большой! Белый!

– Что за баба? – Волдер решил разбираться с проблемами поочередно.

Троица как-то синхронно пожала плечами, не давая никаких конкретных ответов на этот, казалось бы, простой вопрос.

– Мы не успели узнать, – опять раздался спокойный голос Хряка. – Там как раз призрак появился. И как-то не до разговоров было.

– Но она не знала ничего о залоге, – добавил Жила. – Спросила, почему мы явились сейчас, раз только через неделю аукцион.

– Тьфу! – граф скрыл ругательство и встал. – Вы ей зачем про аукцион сказали?

Цветочек побледнел и покосился на тех, кого считал братьями.

– Нет там призраков, – твердо произнес граф. – И быть не может.

– Но… мы видели, – Жила поймал одобрительный взгляд Цветочка. – Что-то там точно есть. Может, вы сами сходите, посмотрите.

– Может, и схожу, – раздосадовано отозвался граф. – Раз вы не в состоянии!

Он такую схему умудрился провернуть, а эти три увальня не могут сделать самую легкую работу!

Казалось бы, что сложного в том, чтобы просто осмотреть и оценить дом? Так нет же, уже который месяц не могут сделку закрыть. Аукцион пришлось устраивать. Липовый, конечно же.

Этот дом давно был заложен конторе графа. Платежей по залогу не поступало вот уже два года, после того, как бывшая хозяйка попала в лапы инквизиторов.

Почти все опасные документы были спрятаны в сейфе, и единственное, что могло помешать состояться аукциону, – один ма-а-аленький платеж. И заново подписанный перерасчет. Волдер ничего подписывать, разумеется, не собирался, но новость о внезапно возникшей бабе ломала все планы.

Лишь бы опасность миновала. Оставалось сделать крошечный шажок. И выкупить у самого себя дом на аукционе, чтобы избежать мороки и волокит.

Даже градомистраолдер в курс дела ввел. И в долю взял. Вообще, никаких проблем с этим не должно было возникнуть.

Так нет же… теперь еще и баба какая-то в доме появилась. Похоже, ему действительно самому придется туда идти разбираться.

Граф тяжело вздохнул и с сожалением покосился в сторону зеленых деревьев, что виднелись через выходящие на парк окна.

– Не сегодня.

Ярослава

Я спешила за мальчишкой, попутно пытаясь рассмотреть место, в котором оказалась. Точно другой мир. Блин, как я могла нарисовать дом, который где-то существует? Ну это ведь за гранью!

– Как там тебя? – не слишком-то дружелюбно окликнул меня Эвен.

А ведь я его имя запомнила! Странное такое, будто иностранное. Но при этом разговариваем мы на русском… Наверное.

Я попыталась прислушаться к своему голосу, когда ответила:

– Ярослава. Кратко – Яра.

Нет, ну вроде бы русский. Я другого-то и не знаю. Знала бы, было бы проще выйти на иностранный рынок. Да и проблем с англоговорящими заказчиками можно было бы избежать.

– Так вот, поторопись, Яра, – скривившись, отозвался парнишка. – Свалилась на нашу голову. И тебя еще кормить…

В его тоне я уловила замаскированное под злость отчаяние. И на душе стало противно. В самом ведь деле, на головы детям свалилась.

Хотелось возразить и сказать, что я сама себя прокормить в состоянии, но решила оставить это на потом. Покажу не словами, а делами. К тому же нам с этими детками все равно много обсудить еще нужно.

– Решим и эту проблему, – отозвалась я, подумав, что тяжелые подростки они во всех мирах такие. – Вначале нужно крышу над головой отстоять.

Эвен только косой взгляд на меня бросил.

К слову, таких взглядов было много.

То ли дело в розовых прядях, что мелькали в копне русых волос, то ли в белой перепачканной красками пижаме.

Хотя казалось бы… обычные такие трикотажные штаны, кофта с рукавами в три четверти, перепачканные, правда, всеми цветами радуги… И тапочки… Как хорошо, что я тапочки натянула. А то в одних носках бы сейчас щеголять пришлось.

С другой стороны, в мягких домашних «медвежатах» передвигаться по улице было не очень удобно.

Но я страдала явно меньше тех дам, что вышли прогуляться в массивных старинных платьях. Тяжелые юбки, тугие корсеты, большие белые парики. Кошмар! И это они-то косо на меня поглядывали!

– Это нормальная одежда? – решила я все же подоставать подростка расспросами про местную моду, указав на парочку прохожих.

– Нормальная, – огрызнулся он, зыркнув на меня так, будто я его позорю. – А вот у тебя – нет. И сама ты ненормальная.

– И почему мы сразу перешли к оскорблениям? – фыркнула я, решив, как говорится, не трогать, пока оно не воняет.

Эвен еще какое-то время шел молча, а потом указал на огромный дом из черного камня за высоким кованым забором. Трехэтажное здание, башенки с маковками и шпилями – все так готичненько, м-м-м.

– Тут, – сухо известил меня он. – Контора на первом этаже. А я пошел.

– Ты не со мной? – внезапно испугалась я.

Ну вот что я знаю о месте, в котором оказалась? Да практически ничего. А уже стою на пороге у человека, который как минимум в курсе местных законов и собирается отжать у детей дом. И как мне с ним бодаться?

«Как-то», – решило мое внутреннее я.

– Это ты хотела с ним поговорить, – оставался непреклонен Эвен. – А я знаю, что это бесполезно.

– И почему об этих твоих мыслях я узнаю только сейчас? – ну так, на всякий случай решила я уточнить.

– Не захотел ломать чудо, в которое верит Нетта.

Сухой, но очень даже информативный ответ.

– И не придется, – пробормотала в ответ. – Нужно перебороть это твое «бесполезно».

Переиначила я сказанное Эвеном и улыбнулась.

– Ну-ну, иди, покажи нам чудо, – фыркнул тот.

– О, это я с радостью! – закатав до локтей рукава, я самой уверенной походкой направилась к дому, который по своему зловещему антуражу вполне мог быть декорацией или для «Багрового пика», или для «Оно».

Подозреваю, что на самом деле со стороны выглядело не так уж и мрачно, просто у страха глаза велики. И мне, черт возьми, было реально страшно. Но я все равно поперлась разбираться с негодяем. Уж я-то точно могла поставить себя на место троих сирот и понять, что они чувствуют.

Ворота оказались открыты, на каменной стене дома висела очень даже симпатичная табличка со стилизованными медными буквами все в том же готическом стиле. «Агентство Волдера Митчела» – и никаких уточнений относительно того, чем именно занимается это его агентство. Выдворяет сирот из домов?

Ну и ладно. Какая разница?

Только я шагнула к двери, собираясь в нее постучать с помощью висящего молоточка, как с той стороны послышались слишком знакомые голоса. Вот только стычки с ними для полного счастья мне не хватало!

Почти соскользнув с крыльца, я стрелой добежала до ближайшего дерева. И возрадовалось, что его ствол достаточно большой, чтобы попытаться за ним спрятаться.

Дверь агентства открылась, и я затаилась.

– Может, его это… на охоту вытащить? Совсем он захирел со своими бумажками, тфу! – произнес самый стремный из троицы, которая еще недавно улепетывала от реалистичной куклы призрака.

Ну тот, что шире Амазонки, выше Эвереста, а рожа в мелкую крапинку, будто после умывания толченым стеклом. Возможно, мне показалось, но у него даже волосы дыбом стали, отчего он стал похож на черного ежа.

– Сам знаешь, куда он нас пошлет с этой охотой, – фыркнул толстый. – Мало ему проблем было, так еще и с этим домом… Главное, чтобы эта баба не сделала первый платеж.

– Дык, если баба – призрак, то и платеж она не внесет. Откуда у призраков деньги? – заржал долговязый.

– Баба не призрак, – отчеканил толстый.

– Очень уж похожа на Белую даму.

Интересно, что за Белая дама такая и почему меня нарекли таким странным именем?

Да, когда-то эта пижама была теплого молочного оттенка, но сейчас я ее использовала только для рисования краской. Единственный цвет, который на ней нельзя было встретить, – белый. Так что прозвище я получила явно не по этой причине.

Эти трое были поглощены разговором, а потому я могла беззастенчиво подглядывать из-за ствола, прикрываясь, как ширмой, небольшим кустом, растущим рядом. Сейчас-то я их хоть рассмотреть нормально могла. Как внешность, так и одежду. Последняя, к слову, не сильно отличалась от привычной мне.

Черные штаны, белые рубашки на шнуровке, темные кожаные куртки, у которых рукава пришиты толстыми нитками – будто стилизация. Но что-то мне подсказывало, что именно на этой стилизации они и держались.

Троица степенно спустилась с крыльца и, продолжая разговаривать – теперь только о рыбалке и охоте, – направилась к воротам. Выждав еще пару минут для проформы, я уже была готова вернуться к двери и молоточку-стучалке.

– Вы к лорду Митчелу? – раздалось спокойное над самым ухом.

Твою же! Я от испуга аж подпрыгнула. Обернулась и нашла взглядом того, кто чуть не довел меня до инфаркта.

Невысокий седовласый мужчина в темной ливрее. Будто с картинки сошел.

– Д-добрый день, – хрипло ответила я. – Д-да.

– У вас назначена встреча? – учтиво поинтересовался, как я понимаю, слуга.

– К сожалению, нет. Но дело очень важное.

– Я уточню, может ли лорд Митчел принять вас, – кивнул слуга. – Как мне вас представить?

– Ярослава. Из дома, куда он отправил вон ту троицу, – я кивнула в сторону забора.

Вряд ли мужчина не заметил бандюганов, так что должен был меня понять.

– Хорошо. Давайте пройдем внутрь. Я сообщу господину о вашем приходе, – новый кивок.

Сказано – сделано. Уже через несколько минут я беззастенчиво разглядывала просторный холл дома.

Миленько.

Высокие окна, которые по эту сторону дома казались не такими уж и узкими да пугающими. Много зелени в больших коричневых кадках, вычурная лестница с мраморными ступенями и коваными перилами. Начищенный до блеска светлый паркет. Стены тоже светлые, украшенные картинами. Они-то и привлекли мое внимание – интересно, как в этом мире с живописью?

Да только я к ним подошла, как тут же уловила звук шагов. И откуда-то из-за поворота появился слуга.

– Ярослава, прошу, следуйте за мной, – обратился ко мне мужчина все с тем же учтивым кивком.

Благодарно улыбнувшись, я поспешила встретиться лицом к лицу со злом во плоти.

Зло во плоти занимало довольно просторное помещение недалеко от главного входа. Широкая комната, радиусное панорамное окно в самом центре. Подозреваю, денег оно стоит космических не только в нашем мире!

Там же находился гигантский письменный стол из красного дерева, изогнутый в некотором подобии буквы «П». Множество книжных шкафов и полок вдоль стен. Несколько глубоких кресел напротив стола, а также два дивана в разных частях кабинета. И, опять же, огромное количество комнатных растений разного цвета и размера в коричневых кадках.

Само же зло во плоти оказалось высоким темноволосым мужчиной лет тридцати. Тонкий нос, горизонтальные брови и сухо поджатые губы. Легкая щетина на щеках и… невероятно! Я такого оттенка глаз вживую ни разу не видела. Фиолетовые!

– Ярослава, лорд Митчел! – представил меня слуга. И поспешил скрыться за дверью.

– Какое необычное имя, – протянул мужчина, откидываясь на спинку кресла и оценивая меня холодным взглядом.

Вот честно, глядя на его прихвостней, я думала, что меня тут будет ждать второй Аль Капоне. Этакий невысокий пухлый бандит в шляпе и с сигарой. Но картинка сломалась, и сейчас я даже не представляла, чего ожидать от чертовски привлекательного мужчины напротив.

– И вам добрый день, – отозвалась я. – Я хотела бы решить один маленький вопросик.

– Правда? – он продолжал с интересом рассматривать меня. А мне даже как-то неловко стало, что я в серьезное агентство в пижаме притопала.

Но это чувство держалось всего секунду.

Потом я взяла себя в руки и, глянув на бандита, самым твердым тоном произнесла:

– Правда. Для начала меня интересует сумма долга, – я прошла к ближайшему креслу и села в него без приглашения.

– Начнем с того, – на губах этого лорда Митчела мелькнула презрительная усмешка, – что я понятия не имею, о каком долге идет речь. А закончим тем, что такой информацией я не могу делиться с каждым желающим.

– Прекрасно вас понимаю, – я ответила такой же улыбкой, начиная осознавать, что Эвен был прав.

Договориться не получится. Но я хотя бы попытаюсь.

– Начнем с того, что я живу в том самом доме, о котором вы даже не догадываетесь, – произнесла я, глядя этому недо-Капоне в глаза. – А значит, я не какая-то там первая встречная. И закончим тем, что я хочу погасить долг, который так долго накапливался. И да, я ищу работу. Так что мы можем помочь друг другу.

Про первый платеж я сознательно умолчала. Хотела понять, расскажет ли этот Митчел, или же придется хитрить.

– И с чего же мне вам помогать? – хмыкнул тот.

– Разве не в ваш кошелек пойдет та задолженность за дом? В этом есть и ваш интерес, – пожала я плечами.

Но, кажется, с тактикой ведения переговоров не угадала. Потому что лорд Митчет только хохотнул. А потом произнес:

– Хотите заработать денег? На углу соседней улицы есть бордель. Возможно, там вас примут.

У-у-у-у!

На панель мне еще не советовали сходить. Даже в самые тяжелые времена.

За такое придется ответить!

– А сумму общего долга вы сможете узнать, когда докажете, что действительно имеете право на дом, – отмахнулся он от меня, как от назойливой мухи. – Дверь там.

И действительно указал на выход.

Сказать, что я вскипела, – это ничего не сказать. Захотелось схватиться за ближайший вазончик с растением и запустить им в наглую физиономию. С точностью у меня никогда проблем не было. Я бы попала.

Возможно, вначале бы попала прямо в цель. А потом в проблемы из-за своего поступка.

В последние я тоже влипала довольно часто. Но в родном мире с этим хотя бы было известно, что делать. Тут – чистый лист.

Потому я решила, что месть – все же холодное блюдо, и закончила на этом разговор хлопком двери. Все тот же слуга ждал меня в холле и любезно провел до выхода. Хоть дверь на замок за мной не закрыл, и на том спасибо.

Оказавшись на незнакомой улице, я внезапно почувствовала желание просто сесть на вот тот камень и разрыдаться. Я храбрилась, держалась до последнего, старалась не истерить, но… Смена мира оказалась слишком уж сильным ударом. Сюда же примешивалось отчаяние и неприятное ощущение собственной слабости.

Слабости перед обстоятельствами…

Так, Яра, соберись! Нашла время раскисать! Тут не только твоя судьба на кону, там еще есть три ребенка, которые, в принципе, никому не нужны. И им явно требуется помощь.

Да только что я могла сейчас сделать? Если даже банального узнать не удалось – суммы долга. Зато получилось подслушать разговор бандитской троицы и выяснить нюанс с первым платежом.

Ладно, надо думать поступательно, начиная с самых мелких проблем. А самой-самой мелкой трудностью во всем этом ворохе был голод. Как давно дети не ели? Какие тут вообще цены на продукты? Где их покупают?

Я поймала себя на том, что просто тупо стою на месте у дома этого лорда Митчела. Потому поспешила отойти подальше и побрела по улице, осматриваясь. Дорогу обратно к дому детей я найти смогу. Буду ориентироваться по этому готическому полузамку-полупоместью. Спасибо, хоть Эвен провел. Я вроде бы запомнила, какой дорогой идти обратно.

А сейчас…

Рынок я нашла по шуму и запаху. Рыбная вонь, аромат свежих булочек, крики торговок и возмущения покупателей. Я будто вернулась в свое детство, когда точно так же ходила покупать продукты с прилавков, а не прогуливалась между рядов в супермаркете.

Так, самое время удовлетворить любопытство.

– В какую цену? – пристала я к ближайшей торговке, которая стояла за прилавком с овощами. Некоторые из них мне были знакомы, другие показались какой-то диковинкой.

– Все по семь медяков, – отозвалась та, обслуживая мужичка в широкополой шляпе. На меня глянула с оценивающим таким прищуром, но мой облик комментировать не стала.

– Она обвешивает! – крикнули сбоку. – И цены у нее кусаются! У меня по пять!

– Да у нее овощи не свежие!

Я внезапно оказалась в центре внимания ближайших торговок. Они пытались заманить меня к себе, переругиваясь между собой.

– У какой модистки вы одеваетесь? – обратилась ко мне одна из женщин.

– Хендмейд, – отозвалась я, больше заинтересованная ценой яиц, чем пустыми разговорами.

Если меня за мой внешний вид еще не отправили на местный костер и не окрестили ведьмой, то можно расслабиться по этому поводу. Авось сойду за местную сумасшедшую. В лучше случае – за законодательницу моды. Уж чего чего, а таких нарядов наклепать я могу выше крыши.

– Не слышала о такой, – раздалось справа. – Не местная?

– Что-то типа того… А это сколько стоит?

Через каких-то полчаса я уже понимала, во сколько нам мог обойтись завтрак, обед и ужин на четверых. Хоть что-то. Теперь оставалось найти способ заработать денег.

Прогуливаясь по рынку, я зацепилась взглядом за яркие плакатики, висящие на каждом столбу и даже на самих палатках с продуктами. Сорвав несколько, начала изучать их на ходу.

– Выступление актерской труппы, – пробормотала я, рассматривая нарисованное, – концерт певицы, открытие нового магазина… Мда-а-а…

Мое «мда» было адресовано тому, чем художники местного разлива пытались завлечь потребителя. На листовке с певицей какой-то треугольник, на приглашении посетить магазин несколько разноцветных квадратов…

– Начинающий кубист, – поставила я диагноз. А сама улыбнулась.

Если разживусь красками, золотая жила найдена. Ну, или хотя бы медная. Осталось понять, как у них тут обстоят дела с красками.

Подумала я и наткнулась взглядом на нужный магазинчик.

Лавка художника находилась чуть поодаль от продуктовых рядов. Была частью большого дома, заняв место на первом этаже, и оказалась закрыта.

Не полностью, но продавца на месте не было. А со стороны улицы никаких ценников я не нашла. Так что пришлось смириться с первым поражением и возвращаться домой. Стоило бы рассказать Эвену о том, как прошел – а точнее, как *не* прошел, – разговор с лордом Митчелом.

Я шагала по улице, рассматривая собственные тапочки, которые за время блужданий покрылись хорошим таким слоем пыли, и внезапно осознала, что не совсем понимаю, где нахожусь.

Вроде бы и с рынка вышла в нужную сторону, и мимо агентства лорда Митчела прошла. Значит, должна была уже приближаться к дому. Да только здания по бокам с каждым моим шагом становились все приземистей и неказистей. А еще через несколько минут дорога вильнула и вывела меня на… берег реки.

– Кажется, мне нужен навигатор, – вздохнула я, рассматривая природные красоты, которые так гармонично вписывались в часть городка.

А потом зацепилась взглядом за дерево, которое клонилось тонкими ветвями прямо к воде. Ива. Обычная такая, наверное. Совсем как из моего мира.

В голове щелкнула шальная идея. Не зря ведь я матчасть по искусству изучала. Да статейки разные читала. Осталось только понадеяться, что у детворы в доме остался хотя бы один жароустойчивый сосуд для запекания. Печь-то я точно видела.

С этими мыслями и коварной усмешкой, я закатала сползшие рукава кофты и потопала обдирать иву на веточки.

Глава 4

Я никогда не была Плюшкиным, но в этот раз мне явно скопидомство в голову ударило. До развалюхи, играющей роль моего временного пристанища, я шла, прижимая к себе двумя руками пухлый стог гибких веток.

По пути срывала рекламные плакаты. Все, которые встречались слишком часто. Не трогала лишь те, на которых хоть как-то были упомянуты инквизиторы. Вот уж с кем я точно не хотела бы связываться. С гринписами местного разлива, кстати, тоже встречаться не было желания. Надеюсь, ива не является тут каким-нибудь священным редким деревом.

Что удивительно, после внезапной находки дом я отыскала в два счета. Он встретил меня скрипучей покосившейся калиткой и редко поставленным частоколом. От заросшей передней части двора веяло запустением и мрачностью. Встреть я такой дом где-нибудь в наших лесах, тоже посчитала бы, что тут водятся призраки.

Признаюсь честно, выгляделось жилище как бельмо на глазу. Рядом расположились ухоженные, свежевыкрашенные аккуратные дома. На внешних подоконниках цвели растения в кашпо, сквозь бликующие окна можно было разглядеть позолоченные люстры и лепнину на потолках. Сложив два и два, я вполне могла сделать вывод, что райончик мне достался элитный, а вот с домом не фортануло.

Подходя к поставленной рядом с проемом двери, я услышала детский спор, плавно перетекающий в ссору:

– Да ты просто объяснять не умеешь! – капризничала Нетта. – У Эвена лучше получается!

– Я понятия не имею, где Эвен. А тебе надо научиться читать! – злился Лайн, средний брат.

– Что за шум, а драки нет? – поинтересовалась я, переступая через порог.

Мда, дверь лучше починить. Вот только чего-чего, а навыков по строительству у меня ноль целых ноль десятых. Мой великий максимум – поклеить обои.

– Яра! – Нетта с широкой улыбкой вскочила на ноги и подбежала ко мне, крепко обняв. – У тебя получилось?

– Пока нет, – обманывать не стала, потрепала девочку по голове. – Но у меня есть план.

Сгрудив ветки на пол, я отряхнула руки. Вновь осмотрелась. Уныние и безысходность начали подбираться к сознанию, но я их придавила в зачатке.

– Есть ли у вас какая-нибудь местная одежда, которая бы мне подошла? – поинтересовалась я. И, с тоской глянув на своих запыленных «мишек», добавила: – И обувь.

Лайн с Неттой переглянулись. Минуты через три меня проводили в комнату на втором этаже, в углу которой стоял сундук. Лайн пояснил, что это вещи, оставшиеся от матери. Заглянув внутрь, я обнаружила несколько длинных, почти до колена, рубах, пару простеньких платьев – сарафанов без корсетов, с легкой шнуровкой спереди. Тряпочные балетки явно многое повидали на своем веку, но вполне были готовы посотрудничать, оказавшись моего размера.

Спешно переодевшись, я вышла к детям, поджидавшим в пыльном коридоре, и деловито поинтересовалась:

– Лайн, ты двери умеешь чинить?

– Эвен умеет, – смущенно ответил Лайн.

Интересно, где его носит?

– А экскурсию вы мне можете провести?

– Экс… кого? – переспросил Лайн.

– Покажете дом? И двор.

Самое время провести ревизию и подсчитать все ресурсы, которыми мы обладаем.

В доме три этажа. На верхнем расположено пять спален, три из них на поверку оказались совершенно пустыми. В двух оставшихся стояло по двуспальной кровати и сундуку. Ночевали дети в одной из них. Той, что лучше протапливалась. На первом этаже был просторный зал и не менее широкая кухня. Несколько кладовок, в которых удалось найти какую-то кухонную утварь, устрашающего вида инструменты, сушеные яблоки, сборы трав… В общем, много чего. Казалось бы, по мелочи, но по факту – живе-е-ем!

– Кхм, а в доме есть удобства? – поинтересовалась я, не сильно смущаясь.

– Во дворе, – мальчик неловко поежился. – В остальные дома еще пару лет назад провели канализацию.

– А к вам почему нет?

– Дорого, – сухо ответил Лайн. – Пойдем, покажу двор.

Мы вышли через заднюю дверь. С виду неприметную, за одним из покосившихся шкафов. Справа от выхода, уже снаружи, возвышалась груда дров. Я мысленно порадовалась: не придется обрывать деревья, растущие на участке. К тому же на поверку они оказались весьма полезными: две яблони, слива и несколько кустов с незнакомой мне ягодой.

– А это что за черные пятна? – поинтересовалась я у Лайна, разглядывая темные подозрительные разводы на внешней стене дома.

– Поджоги, – легко ответил мальчишка.

– Вас пытались поджечь?!

– У них все равно бы ничего не вышло. – Мальчик повел плечами и указательным пальцем поправил очки.

– Это как? – озадаченно поинтересовалась я.

Лайн бросил на меня осторожный взгляд, наклонил голову вбок и закусил губу. Он явно сомневался, стоит ли рассказывать, а я не хотела давить. Секунд через десять он все же произнес:

– Мама заговорила дом от поджогов. Чары пока держатся, но… – едва слышно произнес Лайн.

– Она пострадала из-за инквизиторов? – осторожно уточнила я.

– Да, – хрипло ответил Лайн. – Они увезли ее на остров. Но… оттуда не возвращаются. Говорят, и острова никакого нет. Но я точно знаю, что, если бы была жива, она бы точно оттуда сбежала!

В другом мире я находилась от силы часов пять, но этого было достаточно, чтобы понять, что магия тут не в почете. Плакаты с призывом сдать соседа, если тот обладает хоть каплей чар, лозунги о том, что магия разрушает здоровое общество и является даром темных сил.

Стоп-с… Мама детей была чародейкой. Каков шанс, что никто из ребят не унаследовал ее способности? Нулевой, с учетом того, что я как-то тут появилась, и меня явно ждали. Дело дрянь.

Кто из них? Точно не Эвен. Он бы не стал проводить никаких ритуалов, чтобы ему на голову «свалилась новая обуза». Лайн или Нетта? Долгожданным чудом я стала именно для Нетты, а потому… Мда, интересно, когда они сами раскроют этот секрет?

– Мама бы точно вас никогда не бросила, но вдруг у нее просто нет возможности сбежать? – Мне не хотелось давать Лайну ложную надежду, но нужно было хоть как-то стереть невыносимую боль с его лица. И сразу же перевела тему: – Покажи, что тут еще интересного.

Меня проводили к туалету. Я ожидала увидеть классический деревенский и приятно удивилась, наткнувшись на деревянную будку, от которой не исходило никаких лишних запахов. Внутри оказалось сухо и чисто. Может, какие-то хитрые чары были наложены и на эту комнату раздумий?

Не сказать, что всеми предоставленными удобствами я осталась довольна, но несколько часов в другом мире научили меня радоваться мелочам. От канализации я бы не отказалась, но это уже программа максимум, мне бы минимум сперва потянуть.

С противоположной стороны участка располагался колодец. Но не успела я потереть руки в предвкушении душа, Лайн огорошил меня известием:

– Он завален. Мы с Эвеном пытались разобрать, но вода оттуда ушла… Дальше бессмысленно было.

– А где ближайший колодец? – уточнила я.

Ну не-е-ет, я уже успела представить, как вода смывает всю грязь сегодняшних приключений, мысленно умыть всех детей, и… Вот такой облом?!

– Да недалеко, за Лисьей улицей. Всего полчаса идти!

Всего?! Ладно туда, но обратно?.. С полными ведрами. Жуть. Теперь понятно, почему дети ходят как замухрышки. Но за водой все же придется сходить.

Из прочих приятных находок порадовала огромная деревянная лохань. Мысленно я уже запихнула ее в одну из верхних комнат, обустроила удобную ванную, но тут же щелкнула себя по лбу. Никакого вывода и притока воды – таскать замучаешься, даже в том случае, если удастся разобраться с колодцем на участке.

Придется делать летний душ, решать вопрос с какими-нибудь занавесками, подогревом и притоком воды напрямую из колодца. Впрочем, пока будет достаточно и простой ливневой чаши над лоханью… У-у-у! Мне явно стоило больше времени тратить на изучение инженерии, а не светотени!

Мы с мальчиком вернулись в дом, чтобы проверить успехи Нетты.

Так, ладно. Примерный объем задач есть, но проблемы надо решать постепенно. Начать с малого – воды и еды. Солнце уже клонилось к закату, а потому от идеи идти на заработки сейчас я отказалась. Да и инструмент пока не готов. Предположим, сегодня можно перекусить и кислыми яблоками, а уже завтра…

Я не успела до конца обдумать мысль, как на участке появился Эвен. Смурной, в еще более дрянном настроении, чем днем. Он враждебно зыркнул и на меня, и на Лайна. Только Нетте, сидящей у печки с книгой, досталась легкая полуулыбка.

– И тебе привет, – весело произнесла я. – Ты не мог бы помочь с водой? Покажешь, где колодец?

С этими словами я наклонилась и взяла в руки одно из трех ведер. Ух! Они сами по себе тяжелые, а их еще и тащить.

– Я сам, – резко выдохнул Эвен, вырывая у меня ведро из рук.

Даже поспорить не успела – лишь потереть болезненно занывшее запястье, – как парень подхватил второе ведро и вышел вон. Нетта проводила его обиженным взглядом, в ее глазах начали скапливаться слезы.

– Ему просто надо ко мне привыкнуть, – тихо произнесла я, присаживаясь на корточки рядом с девочкой.

– Но он же тебя обижает!

– Мне нисколечки не обидно, – тут же уверила я малышку. – Думаю, чуть позже мы с ним подружимся.

В последнем я не была так уверена, но точно планировала попытаться. Для начала следовало доказать Эвену, что я никакая не обуза.

Минут через сорок парень вернулся. К этому моменту я успела разобрать ворох ивовых веток. Выбрать самые сухие и отложить на просушку остальные. Эх, была бы под рукой фольга, моя задача упростилась бы в разы, а так – придется экспериментировать и вытаскивать из головы лайфхаки, которые так и не довелось проверить. До этого момента.

Выбрав горшок с плотно прилегающей крышкой, я вертикально разместила в нем уже очищенные от коры сухие ветки. В идеале сюда бы песка засыпать, но в наличии только чернозем. Если плотно покрыть землей и как-то попрочнее зафиксировать крышку, чтобы не было притока кислорода, должно получиться.

Дети с любопытством наблюдали за моими действиями, явно не понимая, что происходит.

– Мы не будем это жрать, – сообщил Эвен, зависнув над головой угрожающей тенью.

– И не надо. Увы, сегодня я ужин обеспечить не смогу, но обещаю, что завтра вы наедитесь вдоволь.

– Идиотская шутка, – брякнул парень.

Еще немного понаблюдав за моими манипуляциями, он направился на задний двор и вернулся на первый этаж с инструментами. Взялся за починку двери.

Закончив, я подняла взгляд на детей. День тянулся бесконечно, и я порядком устала. Но впереди нас ожидали банные процедуры. С тоской глянув на неполные два ведра, притащенные Эвеном, я тяжело вздохнула.

До того момента, пока мы не наладим хоть какое-то водоснабжение, нормально отмыть и дом, и детей не получится. Но начать следует с малого.

– Лайн, ты не мог бы развести огонь в печи?

Мальчик с готовностью вскочил на ноги и направился во двор за дровами.

– Нетта, можно я помогу тебе умыться?

– Да! – с радостной улыбкой девочка спрыгнула со стула.

С одной стороны, я бы отстригла у Нетты часть колтуна, который раньше играл роль длинных волос. С другой… рука не поднималась. Я слишком хорошо помнила, как в детстве нянечка почти под корень остригла всех в нашем детдоме, потому что появились вши. Отчетливо помню, как летели на пол мои светлые волосы. И не менее отчетливо помню, как горько было их терять.

Вши… Я поежилась. Будем искренне надеяться, что в этом мире их нет. Как избавляться от паразитов в сложившихся условиях, я не имела представления.

Да и для начала достаточно просто ополоснуться.

Эвен закончил с дверью. Висела она криво, до конца не закрывалась, но этого хватало, чтобы запереть ее на только что приделанный шпингалет. Защита так себе, но хоть как-то.

– Предлагаю ведра поделить по-братски. Одно для нас с Неттой, второе для вас, мальчишек, – произнесла я, когда Лайн уже взялся за розжиг печки.

– Мне не надо, – сухо буркнул Эвен. – Я ухожу.

– Куда? – тут же поинтересовалась я.

Солнце уже опустилось к горизонту, даже пришлось воспользоваться самодельной свечкой, чтобы хоть как-то осветить часть комнаты. И что-то мне подсказывало, что ночная прогулка у парня планировалась совсем не для того, чтобы подышать свежим воздухом.

– Обновлю все крепления на призраках, если вдруг кто-то еще нагрянет, – мой вопрос Эвен проигнорировал, обращался к замершему у печи Лайну. – Ночуйте в серой комнате, а эту… – кивнул на меня, – уложите во второй. Перед тем, как я уйду, рассыпьте гвозди перед входом и обновите другие ловушки. Я потом воспользуюсь задней дверью.

«Эту» я проглотила. И останавливать парня не стала. По себе знаю, бессмысленно и только раздразнит.

Он подхватил старый ящик и направился на второй этаж. Стало любопытно, как устроена система с призраками. Эвен пропал из поля зрения, и мы занялись банными процедурами, болтая о всякой всячине. Переместившись на крыльцо заднего двора – спускаться на землю в темноте не рискнула, – я повесила на балки большое ветхое покрывало. Ширма есть.

Вода кончилась до обидного быстро. Большую часть я потратила на Нетту: удалось отмыть сажу с кожи и немного сполоснуть волосы. Браться за колтун не рискнула, надо сперва раздобыть какой-нибудь мягкий бальзам. Обмылок, выданный Лайном, сушил даже руки, не говоря уже о волосах. Эту проблему я отложила на потом.

Деньги-деньги… все упиралось именно в них. И пока у меня не было ни гроша.

Свои волосы пожалела, пока чистые, умылась и тут же нырнула в сарафан. Лайн справился с банными процедурами быстрее, чем мы с Неттой. Даже прибрался после мытья. И оставил Эвену законную половину ведра.

– Ты знаешь, куда твой брат собрался? – тихо поинтересовалась я у Лайна.

– Нет, – слишком поспешно ответил мальчик.

Ага, знает. Но говорить не станет. Если он мне и доверился, то не до конца. Или боится, что я буду ругаться? Хм… Проследить бы за старшим, но как оставить детей на ночь в этом доме совершенно одних? Вдруг та троица снова нагрянет? А если поразмыслят и поймут, что никакой Белой дамы не существует…

О том, что это за Белая дама такая, мне рассказала Нетта, пока мы мылись. Призрак, который не завершил дела в мире и хочет что-то или кого-то защитить. После того, как чародейку увезли инквизиторы, мгновенно прошел слух, что она еще вернется. Довольно быстро сплетня распространилась по городу, и потому в дом совались лишь самые отважные.

Детям пришлось обороняться. Придумывать план с куклами, которые как-то хитро держались под потолками за досками. Про ловушки я сегодня впервые услышала от Эвена, но сказано было настолько буднично, что я тут же поверила, что к ним дети тоже часто прибегают.

«Один дома» на максималках – так я нарисовала эту картину в своей голове.

Скрипнула задняя дверь. Я прикрыла глаза, с трудом подавляя желание проследовать за Эвеном и выяснить, чем занят подросток.

Было нервно. Я переживала, когда провожала детей спать, когда слушала, как они хрустят яблоками и слушают сказку на ночь. Переживала, когда ставила горшок в печь. Когда размышляла, где раздобыть масло для пропитки – на будущее. И как усовершенствовать технологию, чтобы поиграть с мягкостью и толщиной.

Переживала, когда тушила свечу и сидела в кромешной темноте, чтобы отследить, как быстро прогорают дрова и как часто мне предстоит вставать ночью.

Все думала о том, во что вляпался Эвен. Лишь бы не что-то противозаконное. Он маленький и дурной, связавшись с плохой компанией, первым же и отхватит шишек. А этого никак нельзя допустить. Это сейчас я рядом с малышней, а что, если меня в любой момент перекинет обратно?

Со стороны задней двери раздался шорох, он же и вырвал меня из размышлений. Я затаила дыхание и перехватила кочергу поудобнее. Если это Эвен, он себя выдаст. Если враг… Постараюсь дать ему достойный отпор прежде, чем проявлю себя.

Я долго просидела в темноте, глаза привыкли. Потому с легкостью рассмотрела силуэт, тихо крадущийся из общей комнаты к кухне, где я и затаилась. Фигура субтильная, но шаг хромой. Такого за Эвеном я не замечала. Но выжидала, пользуясь тем, что меня почти не видно. Если это и был преступник, то он слишком хорошо знал, где и что находится.

И первым делом он направился именно к столу. Я выжидала. Чиркнула спичка, зажглась свеча. И я перевела дыхание.

Но ненадолго. Мне хватило нескольких секунд и слабого освещения, чтобы понять, что парень избит. И без того потрепанная рубашка рваная и вся в крови, крупная ссадина на скуле и сбитые в кровь костяшки пальцев. Он вытащил из холщовой сумки буханку хлеба, несколько свечек и пару мелких монет.

Мне дорогого стоило, чтобы тут же не начать причитать. Встала со стула, тот проскрипел. Эвен дернулся, видно, что струхнул – по лицу было понятно, что он никак не ожидал встретить меня на кухне.

– Ты что тут?..

– Садись, – строго произнесла я, направляясь к ведру, которое Лайн поставил поближе к печке.

Захватив один из лоскутов, которые заранее надергала из старого покрывала, подошла ближе к парню.

– Я сам! – привычно огрызнулся он.

– Сам ты уже все сделал, – спокойно ответила я.

Внутри все колотилось. Где раздобыть лекарства, чтобы все это залечить? Как тут вообще с медициной?! Во дворе я видела что-то вроде подорожника, но даже не была до конца уверена, что их листы действительно заживляют! Мед – вот насчет него я не сомневалась. Но что-то мне подсказывало, что он и в этом, и в других мирах будет стоить космически.

– Снимай рубаху, – скомандовала я, выливая в горшок немного воды и ставя его кипятиться.

Жар есть – должно быстро прогреться.

– Ну, рассказывай, – осторожно начала я.

– Что? – делано равнодушно спросил Эвен.

– Давно ты промышляешь драками?

Сказала на шару, в голове был еще вариант, что по дороге домой пришлось от кого-то отбиваться. Пусть поиграла в угадайку, но попала в яблочко. Парень дернулся, как от пощечины.

– Осуждаешь?! – вскинулся он. – Ты даже понятия не имеешь, как сложно раздобыть денег! Думаешь, я честно не пытался? Ходил, предлагал местным что-то починить, пробовал устроиться подмастерьем! Гнали ссаными тряпками!

Глубоко вдохнула, чтобы хоть как-то унять горечь, огоньком ворочающуюся в груди.

Я начала подрабатывать с двенадцати – и столкнулась с тем же пренебрежением. Очень сложно отказаться от самой идеи заработка, когда в тебя постоянно вселяют ответственность за других и чувство вины за то, что ты живешь на чужие деньги.

Только в сознательном возрасте я узнала, что опекунша за каждого из нас получала детские. На них можно было жить, но… откровенно хреново. И потому не осудила ее за то, что каждый из подопечных с малых лет либо листовки раздавал, либо окна у соседей мыл за копейки, либо… Вариантов уйма. Но первое время даже предложить свои услуги сложно.

– Если я тебя и осуждаю, то лишь за то, что отдаляешься от брата с сестрой, – как можно спокойнее произнесла я. – Лайн к тебе тянется, но ты его отталкиваешь. Нетта скучает. Я понимаю, что ты пытаешься сделать все, чтобы они смогли выжить, и это похвально. Но не одобряю методы.

Эвен нахмурился. Он ожидал чего угодно, но не этого.

– Драться на уличных боях – это пример плохого поведения. И если ты думаешь, что Нетта и Лайн не понимают, где ты пропадаешь, то глубоко заблуждаешься. Вряд ли ты хочешь, чтобы они повторили твой путь. Или… – я прокашлялась, – лишились бы еще и брата.

– Хочешь жрать, умей и угли разводить, – уже не так уверенно заявил он.

Ага, что-то вроде «хочешь жить, умей вертеться».

– Давай заключим пари? – предложила я.

– Пари?

– Если завтра я сумею накормить вас всех вкусной и полезной едой, ты откажешься от идеи подобного заработка. И на время осядешь дома, чтобы подсобить с его починкой. Новый

колодец, двери… Задач много. Я сумею заработать денег, чтобы помочь вам выбраться из долговой ямы и заново начать жить. Но для этого мне нужна твоя помощь.

– А если нет?

Я действительно боялась, что у меня ничего не выйдет. Очень хотела верить в себя, но в то же время опасалась столкнуться с реалиями другого мира и подвести своих внезапных подопечных.

– А если нет, я уйду и перестану быть обузой, – ответила, решившись.

В образовавшейся тишине я достала прогретую воду и принялась промакивать раны. Эвен принял это стойко, даже не пикнул. Он долго молчал, обдумывал сказанное и под конец процедуры ответил:

– По рукам.

Глава 5

Открыв глаза, я уставилась в темный, местами потрескавшийся потолок, до конца не осознавая, где вообще нахожусь. Привстала и осмотрелась.

Все же я не надышалась красками. Дом с тремя детьми существовал, как и весь тот мир, в котором я оказалась.

К собственному удивлению, я легко приняла этот факт.

Ну, существует этот мир, пусть существует. Значит, не зря я вчера ноги стаптывала и с ивой мучилась.

Точно! Ива!

Я вскочила раньше, чем успела подумать о чем-либо еще. Поправила помятую ночную сорочку, которую нашла все в том же сундуке, и, мысленно расставив приоритеты, в таком же виде кинулась на кухню. Я оставила печь только после четырех часов бдения. Закинув новую порцию дров, решила, что к утру угли как раз пропекутся и успеют остыть.

Извлекая из потухшего очага заветный горшок, я осторожно высыпала верхний слой земли и дрожащими пальцами вытянула первый сверток с драгоценными палочками.

Сморгнула, не до конца веря своим глазам. Следом удостоверилась на деле: прощупала подушечками пальцев, которые мгновенно окрасились темным. Провела по половице, полагая, что грязнее тут все равно не станет. И…

– Да! Да! Да! – я прыгала на месте от радости уже через пару секунд.

Получилось, черт возьми, получилось! Оказывается, не зря я по вечерам видосики смотрела. Не просто кругозор расширить удалось, но еще и навык, оказывается, получила. Я смогла сделать ивовый уголь! Назову его грифелем, если еще из местных никто карандаши делать не додумался!

Радость схлынула через несколько минут, когда я осознала одну простую вещь – завтракать нам нечем. Да что там! Даже питьевой воды в ведре осталось на два раза.

Зачерпнув совсем немного, я сделала глоток, а остальным из кружки умылась. Детвору будить не стала, было еще довольно рано для того, чтобы просыпаться. Но солнце уже встало, а значит, рынок открылся.

На цыпочках поднявшись обратно в спальню, которую выдали мне, я переоделась в свою пижаму, отряхнула «медвежат» и напялила на ноги. Нет, ну а что? Раз примелькалась вчера в таком виде, надо поддерживать образ!

А то еще не узнают.

И с боевым настроением направилась на рынок.

В одной руке у меня было с десяток листовок. Бумага использовалась для них хоть и не идеальная, но зато достаточно пористая и рыхлая, чтобы на ней рисовать, я протестировала. В другой – мешочек с угольками. Мое новое оружие для заработка. Под мышкой была зажата небольшая дощечка. Еще несколько минут назад она просто лежала в одной из каморок, а сейчас у нее появилась важная цель.

Может, раньше она даже была куском дома, но теперь стала моей планшетной подставкой.

Я долго размышляла, не обидятся ли на меня театралы за то, что я наглейшим образом «увела» у них бумагу, но, помыслив, пришла к выводу, что дам им дополнительную рекламу. Шанс на то, что кто-то из горожан сорвет листовку, чтобы потом найти нужные подмостки, низок. А вот пока будет разглядывать рисунок…

Этим утром рыночная площадь гудела, как растревоженный улей. Люди толпились у прилавков, набивали продуктами корзинки, висящие на сгибах локтей, переругивались и обменивались монетками.

Я бы физически не смогла перекричать всех, чтобы привлечь внимание к уличному художнику. Закусив губу, остановилась у одного из столбов и обвела пристальным взглядом ближайшие ряды.

Что делать? Что же делать?..

Идея посетила голову в тот момент, когда я уже начала приближаться к границе с табличкой «отчаяние».

– Самые свежие фрукты в городе! – этот голос перебивал все остальные. – Самые сочные персики! Румяные яблочки! Груши! Вы только посмотрите, какие груши!

Мне не составило труда найти взглядом ту, чей голос оказался громче остального гвалта.

Невысокая полноватая женщина лет пятидесяти. Цветастый платок, из-под которого выбилось несколько черных кудряшек, падающих на широкий лоб. Раскосые глаза, мясистый острый нос и тонкие брови с изломом.

Улыбнувшись собственным мыслям, я прислонилась к ближайшему столбу, положила поверх дощечки стопку листовок и, вооружившись угольком, приступила к реализации своего плана.

Штрих. Растушевать кончиком рукава. Еще штрих. Вот эти морщинки показывать совершенно не обязательно. Тут сделать нос чуть меньше того, что в реальности. Глаза чуть больше. Приукрасить так, чтобы это было практически незаметно, но общий вид сделался намного симпатичнее.

Я прикусила губу, работая над портретом. Время от времени бросала взгляды на торговку, когда она мелькала между снующими туда-сюда людьми. И работала угольком, который так не вовремя начал крошиться.

Стряхнув лишнюю угольную пыль с листа, я выпрямилась. Да, не идеальный портрет. За двадцать минут идеально и не получится с таким материалом. Но весьма сносный монохромный скетч.

Именно с этим портретом я и направилась к торговке, надеясь, что меня не пошлют куда подальше. А то, пока рисовала, успела уловить около трех скандальных разговоров с этой женщиной.

– Доброе утро, – я улыбнулась, подойдя к ее лавке.

– Доброе, – буркнула она, даже не взглянув на меня. – Что брать будешь?

– Я тут стояла, наблюдала за вами, вы такая харизматичная, – на одном выдохе, произнесла я. – Не удержалась. Это вам.

И протянула ей ее же улучшенную копию, нарисованную на обратной стороне одного из плакатов. Торговка мазнула взглядом по рисунку, отвернулась и тут же резко повернулась обратно.

Глаза округлились, рот приоткрылся, а руки сами потянулись к портрету.

– Это… я? – удивленно охнула она, недоверчиво рассматривая изображение. – Как красиво.

– Я рада, что вам нравится, – как можно любезней отозвалась я.

– Но у меня нет лишних денег на это, – тут же взяла она себя в руки.

– О нет! – поспешила я ее перебить. – Это подарок.

– Подарок? – она удивилась еще больше и подняла на меня глаза. Синие и яркие, наполненные жизнью. – Но за что?

– Просто, – пожала я плечами, не собираясь раскрывать свой план. Все же этот подарок был корыстным, не хотелось сообщать об этом в лоб. – Мне захотелось вас нарисовать. Меня Яра зовут.

– Дэрия, – явно сбитая с толку торговка кивнула мне в ответ и опять залюбовалась портретом.

– Сколько за три груши? – рядом со мной появился невысокий жилистый мужик.

– Тринадцать медяков, – машинально отозвалась торговка. А потом приосанилась и посмотрела на меня. – Я тебя тут видела. Ты вчера на рынок приходила, да?

– Ага, – я обрадовалась, что меня запомнили по наряду. Этот план сработал, уже хорошо. – Я недавно приехала. Вот осматривалась.

Грозная и скандальная женщина окончательно растаяла, отмахнулась от мужика, который пытался сбить цену на груши, и затащила меня к себе за прилавок.

– Я бы в жизни не смогла позволить себе портрет. – Покачала она головой и попыталась воткнуть мне в руки самое спелую из груш. – Возьми в знак благодарности. Буду тебе цену сбивать, как своей.

– Спасибо, – я не стала отказываться. Голод проснулся неожиданно. А я вспомнила, что в последний раз что-то ела перед тем, как дома начала писать картину маслом. Объедать детей не решилась – яблоки дома были, но вдруг у меня ничего не выйдет сегодня, и им придется этим еще фиг знает сколько времени питаться. Желудок недовольно заурчал.

А я отмахнулась от всех рассуждений, протерла бок груши чистой стороной рукава и впилась в него зубами.

– Нет, ну как красиво, – продолжала щебетать расцветающая прямо на глазах торговка. Она крутила в руках портрет, рассматривая его под разными углами, пока я методично жевала фрукт. – Недавно, говоришь, приехала. А откуда?

– Да так, – отмахнулась я, – издалека.

Набрала воздуха в легкие и рискнула:

– А не знаете, кто готов был бы заплатить за такие рисунки? Может, есть кто на примете?

– Без денег сидишь, да? – строго посмотрела на меня Дэрия, будто в душу заглянула.

Ну, я и кивнула. А чего скрывать?

– Не переживай, – усмехнулась она по-доброму. – Можем подыскать тебе клиентов.

И подмигнула.

А я только сейчас задумалась, сколько может стоить портрет в этом мире. Вряд ли дешево. Но гнуть цены со старта – плохая стратегия. Еще бы понять ценовую политику…

– Дэрия, – рискнула я второй раз. Если, конечно, с математикой у меня все нормально. – А сколько тут готовы платить за портреты? Во всех городах своя цена…

Я попыталась оправдаться, но торговка этого, кажется, даже не заметила. Она рассмеялась.

– Мы же почти что в центре королевства. Через два дня пешком в столице оказаться можно. Дорого. Очень дорого.

– Ну за дорого я бы не хотела продавать, – поделилась я с ней своими мыслями.

– Здраво, – согласилась со мной женщина. – Но вообще, такой рисунок может и в пятьдесят серебряных обойтись. И даже в один золотой.

– То есть, если я, скажем, буду рисовать за один серебряный, люди потянутся, – прикинула я.

За один серебряный можно было с неделю нормально питаться вчетвером.

– Ты что?! – всплеснула руками торговка. – Это очень дешево!

– Но мне нужна клиентская база, – задумчиво пробормотала я, похлопывая себя дощечкой по руке.

– Кто нужен? – удивленно переспросила она, мощной рукой сдвинув платок на затылок. Солнечные лучи заплясали на первой середине.

– Те, кто будет заказывать рисунки…

– Пять серебряных – самая меньшая цена, – не согласилась со мной Дэрия. – И то это очень и очень дешево! Ты что, Яра, блаженная, что ли?

Блаженной я не была. Только плечами пожала. Пока у меня не было ни одного клиента, так что можно было бы и поужаться. К тому же демпинг в любом из миров работает безотказно.

Вряд ли местный средний класс может себе позволить по несколько портретов на дню, я же сделаю услугу доступнее.

– Эй! – Дэрия опять закричала во всю мощь своих легких, а я даже попросить ее об этом не успела. – Новый художник в городе! Портреты всего за пять серебряных! И яблочко в довесок!

– Мне нечем заплатить вам за яблоки, – честно призналась я.

Женщина отмахнулась.

– Сейчас будет.

И правда. Стоило ей раза три еще повторить зазывание, как подошел первый заинтересованный.

– Что это за художник-то? Известный? – поинтересовался молодой мужчина, одетый во что-то, что отдаленно напоминало пиджак. Только слишком уж пышный, расшитый блестящими золотыми нитками, да еще и лилового цвета.

– Да ты что, слепой?! – прямо в лоб спросила у него торговка. – Глаза разуй! Конечно, известный! Только в город к нам приехала!

И ткнула на меня пальцем.

– Прошу прощения, – тут же стушевался возможный клиент, – я художников в лица не очень знаю.

– Я известна под именем Ярослава, – я моментально включилась в сцену, которую принялась разыгрывать торговка.

– О, Ярослава, – участливо покивал мужчина. – Конечно, слышал. Я бы очень хотел, чтобы меня нарисовала сама Ярослава. Но у вас уже, наверное, все на месяцы вперед расписано, – он расстроенно вздохнул.

– Может, и расписано, – хмыкнула Дэрия, бросив на меня коварный взгляд. – Но, если прямо хочется, Ярослава может нарисовать вас прямо тут и сейчас. Ей так понравился наш город, что она решила сделать подарки жителям и нарисовать портреты за самую символическую сумму!

– Что? Правда? – воодушевился тот, с надеждой покосившись на меня.

– Могу, – решила я потянуть интригу, – но я, к сожалению, с собой чистую бумагу не взяла. Если вас устроит портрет на афише… хм… если повесить на стену или даже в рамку, задник никто видеть не будет. Но если вас не устро-о-о-оит… Даже не знаю…

– Устроит! – тут же купился на всю эту игру мужчина. – Я согласен! Вот жена обрадуется, когда узнает, что я на рынке саму художницу Ярославу встретил!

Мда-а-а, не хотела бы я знать, как именно «обрадуется» его жена. Но последствия меня касаться уже не должны.

Потому я достала уголек и приступила к работе, попросив мужчину не двигаться.

Дэрия позволила мне остаться у ее прилавка, время от времени зазывая все новых и новых клиентов. Отпустив первого, я принялась за портрет светловолосой девушки с правильными чертами лица и родинкой под губой. Ее внешность даже приукрашивать не пришлось, настолько симпатичной она была.

Я подмечала, что на меня реагируют как на диковинную зверушку. Пижама, несколько розовых прядей, явно экзотическая для местных обувь – все играло на руку. Ко мне приглядывались, мои работы обсуждали сразу после того, как клиент отходил на несколько шагов.

Третьим клиентом оказалась пожилая пара. С них Дэрия содрала сразу десять серебряных. Но те даже не сопротивлялись особо. Попросили только небольшую скидку, и я согласилась уступить одну монетку. За что тут же поймала укоризненный взгляд торговки.

– Яра, ты совсем не умеешь продавать свой талант, – возмутилась она, когда пара удалилась вместе со своим рисунком и счастливыми улыбками.

– Ну, что поделать, – вздохнула я, доставая следующий лист и жестом подзывая ожидающего мужчину.

– Ничего, тетушка Дэрия тебя всему научит, – усмехнулась торговка, протягивая покупательнице связку винограда.

Немного странного винограда, потому что цвет у него был какой-то уж слишком оранжевый. Интересно, что это за ягоды в гроздьях?

– К тому же это и мне выгодно, – хмыкнула она. – Вон сколько сегодня покупателей. Так что приходи еще на днях, но цену поднимем. На сильно дешевое народ только по первости прыток, потом начинает что-то подозревать.

– Приду, – усмехнулась я, кажется, нащупав золотую жилу. – Спасибо вам за помощь.

Ближе к обеду у меня уже скопилось довольно-таки приличная сумма и закончились афиши. А желающих было еще много.

– Приходите потом, – отшивала всех новеньких Дэрия. – На сегодня все! Все, я сказала! Художница устала! А вот фрукты берите!

Я отдала часть прибыли торговке, которая так сильно меня выручила. Но решила, что этого мало.

– Я бы хотела купить четыре груши, четыре персика и гроздь… винограда? – с неуверенностью уточнила я, глянув на такой знакомый продукт.

– О, это я с радостью, – всплеснула руками тетушка Дэрия, начиная собирать мои покупки. При этом тщательно выбирая самые спелые и сочные персики. – Держи.

Я неожиданно поняла, что нести все это в руках не очень хочется. И купила небольшую корзинку у соседней торговки, выклянчив солидную скидку после обещания нарисовать и ее портрет. Окинула взглядом рынок и, улыбнувшись собственным мыслям, решила прогуляться.

– Вот эту булку, пожалуйста, – остановилась возле лавки пекаря.

– Это, это и это, – запаслась овощами на другом пяточке, пытаясь примелькаться.

– Десять яиц, – заплатила за следующую покупку, улыбнувшись женщине за прилавком.

– О, так это вы художница Ярослава? – уточнила торговка, у которой я взяла мешочек орехов.

– Да, я, – расплачиваясь, улыбнулась.

Так, все пока хорошо. Я не только денег сегодня заработала, но и репутации поднакопила. А еще купила что-то на каждом квадратном метре огромного рынка.

Потратила по факту немного, но это должно было мне в будущем послужить хорошую службу.

А вот у лавки с мясом притормозила. Непонятно чье оно тут, насколько съедобное, и как у в этом мире обстоят дела с санэпидемстанцией. Но мясо не помешает в рационе детей, которые столько голодали.

– Вот этот кусок, пожалуйста, – указала на филе какой-то птицы. Надеюсь, что курицы. Ну или на крайний случай индейки.

– Шестьдесят семь медяков, – озвучил цену огромный мужчина диковатого вида.

Да, мясо тут не из дешевых. Заплатив, я дождалась, когда мне упакуют филе в промасленную тонкую ткань. И поспешила дальше.

Сейчас корзина уже начинала отрывать руку. Я купила и фруктов, и овощей, и зелени. Рядом с несколькими картошинами стояла бутылочка молока. Между помидорами затесался крохотный, завернутый в такую же ткань, что и мясо, кусочек сливочного масла. Специй, правда, не было. Цена на них оказалась настолько высокой, что я смогла позволить себе лишь мешочек соли да несколько щепоток перца в крохотном стеклянном пузырьке.

Можно было бы и разойтись, набить кладовые продуктами надолго. Но деньги были нужнее в другом месте. Я и так оставила торговцам за эту прогулку около пяти серебряных монет.

Остальное нужно отнести одному противному лорду. Иначе дом уйдет с молотка меньше чем через неделю.

Чувствуя себя уставшим героем, пошла домой. Если уж завтрак детвора пропустила, то с обедом такую штуку проворачивать ну никак нельзя. И вообще…

– Имя?!

Дорогу мне преградила троица в белоснежных плащах с золотой оторочкой. Надменные лица, золотые кулоны на шеях в форме дерева с огромной кроной, охваченного идеальным кругом.

Где-то я уже видела этот символ… Где-то на афишах…

Осознание пришло через мгновение. А потом и ножки ослабли.

Потому что остановили меня самые настоящие, блин-блинский, инквизиторы!

– Добрый день, – дрожащим голосом ответила я, постаравшись улыбнуться. – Ярослава. Художница.

Не знаю, зачем я последнее добавила. Может, потому что один из троих как-то подозрительно смотрел на мой наряд?

Похоже, меня сожгут на костре за пижаму. И мягкие домашние тапочки.

Оби-и-и-идно…

– Художница? – хмыкнул один из них, окинув меня цепким взглядом. – Гильдейская?

– Что? – не поняла я. И брякнула: – Приезжая.

– А-а-а, неместная, значит? – утратил ко мне интерес один из них и заозирался. – Ну, тогда приветствуем в городе, Ярослава. Художница. Законопослушность у нас ценится превыше всего остального. Мы будем за вами пристально наблюдать.

– Конечно, – заверила я, немного расслабившись. – Закон превыше всего.

Если не учитывать, что я уже фактически покрываю кого-то из магов. Да и сама прибыла в этот мир не из-за того, что кто-то чихнул… Впрочем, в одном я была уверена – детей в обиду не дам. Даже если это будет противоречить законам целого мира.

– Я могу идти? – спросила, чуть было не добавив «господин полицейский».

– Идите, – отпустил меня один из них, еще раз задержав взгляд на тапочках-медвежатах. – Хорошего дня.

– И вам, – отозвалась я, а потом поспешила убраться с площади как можно дальше.

При этом продолжая чувствовать спиной взгляды. Этих троих явно что-то смутило во мне. Главное, чтобы не проследили, куда я направляюсь. А то сложно будет объяснить инквизиторам, почему я не в какой-то местной гостинице обосновалась, а в почти заброшенный дом с привидением продукты несу.

Решив, что это сейчас самое важное, сделала несколько кругов перед тем, как вернуться к детворе. Обошла дом и проскользнула внутрь через черный ход.

Меня встретили тишина и сквозняк.

– Я дома?! – полувопросительно крикнула я, чувствуя, что рука с корзинкой просто отваливается.

– Яра! – послышался довольный писк. И мне навстречу выскочила заметно посветлевшая лицом Нетта, раскинув руки в стороны.

Ух, еще парочка банных процедур и решение вопроса с бальзамом, чтобы распутать волосы… Но сперва надо разжиться адресом местного аптекаря. Наверняка у него есть какие-то интересные отвары или масла – тут бы хоть принцип понять. И деньгами разжиться.

Я вовремя опустила корзину на пол, чтобы поймать малышку в объятия.

– Что такое? – озабоченно поинтересовалась я, присев перед ней на корточки. – Что-то случилось?

– Я боялась, что ты уйдешь, – честно пробормотала она, а в зеленых глазах блеснули слезы. – Что ты пропадешь так же, как и появилась.

– Ну куда я пропаду? – хмыкнула я, погладив девочку по волосам. – Я же твое чудо, правильно? Так вот, чудо принесло еду. Готовить будем?

Нетта опустила взгляд к корзине и удивленно распахнула рот:

– Ой! А можно персик? Пожа-а-алуйста, я их так давно ела. Так давно!

– Что тут за шум? – в дверях появился Эвен. Взлохмаченный со сна. Все с тем же недовольным выражением лица, что к нему будто прикипело.

– Обнимаемся, – отозвалась я, отпуская девочку. – Обедать скоро будем.

– Обедать? – парень тоже нашел взглядом корзину и… не смог скрыть удивления. – Где ты все это взяла?

– Купила. Где это еще можно взять-то?

– Но на какие деньги? – Эвен на какой-то момент потерял свою маску вечного презрения ко всему живому. А еще до него медленно доходило, что он проиграл пари.

– Заработала, – вздохнула я, подхватывая корзинку и шагая к кухне. – И на первый взнос тоже. Сейчас пообедаем, и я отнесу деньги лорду Митчелу.

– Заработала?.. Но чем? Ты здесь всего ничего.

– Я художница, – ответила я, начиная разбирать продукты. – А, как оказалось, в вашем мире портреты очень даже много стоят.

– Нашем… мире?

Я, кажется, окончательно сбила парня с толку. И беззастенчиво решила этим воспользоваться.

– Натаскай воды. И найди сносный нож, будем суп варить. Нетта, поможешь мне?

– Конечно! – радостно подпрыгнула малышка, продолжая бросать взгляды на персики. – Сейчас еще и Лайна позову. Он в саду!

И вприпрыжку направилась искать второго брата.

– Что? – спросила я, напоровшись на подозрительный взгляд Эвена.

– Надеюсь, ты не демон, – бросил он, подхватил ведро и пошел за водой.

А я так и осталась стоять какое-то время, с удивлением открывая и закрывая рот. Это еще что за фигня про демона была? Это после того, как я про другой мир обмолвилась?

Вот этого мне еще не хватало.

Но в местные поверья и тонкости религии мне было не с руки сейчас погружаться. Потому, просто отмахнувшись от этого странного замечания, я принялась подготавливать продукты и прикидывать, что мы можем из них приготовить.

К сожалению, тут не особо-то можно было разгуляться. Блендеров и микроволновок не наблюдалось.

Приходилось разбираться с тем, что имелось.

А имелось несколько горшочков для запекания. И плотный чугунный поддон, который я принялась очищать от сажи.

Вскоре Эвен вернулся с ведром воды, а Нетта притащила Лайна.

– Ничего себе! – выдохнул мальчишка, поправляя сползающие на нос очки. – Персики! Яра!

Он поднял на меня шокированный взгляд, приправленный долей удивления.

– Яра сказала, что персики только после обеда! – тут же напыжилась девочка.

– Все правильно она сказала, – Эвен принялся растапливать печь. – Лайн, принеси нож. Нетта, помой… Яра, что нам нужно?

Я улыбнулась и начала раздавать указания, стараясь выдавать детям посильные задачи. Вскоре у нас была начищена картошка, порезано мясо и почищена морковь. Я рубила зелень и наблюдала за тем, как Лайн ломает широкие шляпки грибов на кусочки.

Нож я детям не разрешила взять, за что получила сразу три укоризненных взгляда с этакой ноткой снисхождения. Может, они и занимались нарезкой продуктов до этого сами. Но я, как самый взрослый человек в этом доме, не могла позволить им рушить мою картину мира.

Вскоре горшочек с супом был отправлен в печь, а я взбалтывала палочкой яйца в глубокой миске.

– Что ты делаешь? – Нетта прыгала вокруг меня, пытаясь залезть под руку.

– Кое-что очень вкусное, – загадочно отозвалась я, вспоминая свое детство. То самое, которое провела в детском доме.

О-о-о, тогда это было чуть ли не самым вкусным и шикарным завтраком. Все, что нужно было достать, – это парочку яиц, щепотку соли и хлеб.

Девочка не отходила от меня ни на шаг, пока я нарезала булку. Потом принесла кусочек масла и под пристальным наблюдением Лайна размазала его по тому, что я для себя прозвала противнем.

Эвен все это время стоял у окна, искоса наблюдая за происходящим. Свою помощь не предлагал, но, если я просила что-то сделать, не отказывался.

– Ты вымачиваешь хлеб в яйце? – удивился Лайн, наблюдая за тем, как я, опуская ломтик хлеба в миску, обмакиваю с двух сторон и укладываю на противень. – А это точно вкусно?

– Скоро узнаешь, – загадочно отозвалась я, открывая заслон на печи и отправляя туда лист с тостами.

Ждать еду пришлось недолго. Суп был готов через полчаса. Тосты, отправленные в печь намного позже, через несколько минут.

Самым сложным во всем этом было отыскать чистые тарелки и ложки. Но и с этой задачей мы справились. И сели обедать.

– Как вкусно пахнет, – Лайн нагнулся над своей тарелкой, зажмуриваясь от удовольствия. Стекла в его очках моментально запотели.

Нетта подхватила еще теплый бутерброд с яйцом с спешно откусила большой кусок. Закашлялась, пискнула и слопала его почти моментально.

– Всем приятного аппетита, – пожелала я, берясь за ложку и с умилением наблюдая за тем, как дети уплетают обед. Даже Эвен.

Он опять стал самым обычным подростком. Голодным, обиженным на вест мир и просто несчастным. Но улыбка нет-нет да и мелькала в уголках его губ, когда младшие брат или сестра с наслаждением причмокивали во время еды.

– Это действительно вкусно! – выдохнул Лайн, пробуя тост. – Яра, спасибо!

– Да, – поддержала его сестра. – Спасибо, Яра!

– На здоровье, – усмехнулась я и бросила короткий взгляд в сторону старшего.

Эвен в это время смотрел в свою тарелку. Потом резко встал и вышел в коридор.

– Что это с ним? – я встала и вытащила из печи кружки с молоком. Им потребовалась всего минута, чтобы нагреться до нормальной температуры.

– Не знаю, – Нетта отозвалась по-детски беззаботно. – Он часто такой.

– Не обращай внимания, – поддержал ее Лайн. – Эвен, как повзрослел, стал странным. А раньше мы с ним так часто играли.

Парнишка в очках вздохнул и бросил взгляд на последний тост. Такой грустный взгляд. А потом повернулся к сестре и пододвинул к ней вкусняшку.

Нетта заметила это и потянулась за ножом.

Я вовремя себя остановила, оставшись лишь в роли наблюдателя. А девочка разрезала оставшийся тост на две половины и взяла ближнюю к себе.

Боже! Это так просто! Но почему у меня слезы к глазам подкатывают?! Бедные дети!

– Я к лорду Митчелу! – вскочила я со своего места, как несколько минут назад сделал Эвен.

И тоже вылетела с кухни.

Меня перекрыло эмоциями. Нахлынули воспоминания из собственного прошлого. У меня в их возрасте не было такой поддержки. У меня ничего не было. А они… они держатся, помогают друг другу, заботятся. Я просто обязана сделать все, чтобы у них была крыша над головой и светлое будущее. Чтобы не разрушить ту чистую любовь, что царила в их семье.

За то время, что я сегодня рисовала, перекинулась с Дэрией парочкой слов. Темы выбирала простые, стараясь не вызвать лишних подозрений, но одна из них касалась этого дома. Торговка, конечно, не сопоставила, но выдала много дельных мыслей.

Благодаря доброй женщине, я узнала одну простую вещь: в этом мире существует благотворительность. И даже меценатство.

У дома, насколько мне известно, статуса исторической постройки нет, так что второй вариант отпадает. По крайней мере, пока что. Но и первого достаточно. По историям Дэрии, которые обычно начинались с «у двоюродной тетки моей сватьи вот такое было…», я сделала вывод, что, даже не владея домом, могу покрывать чужой долг.

Сменив пижаму на платье, я захватила почти все те деньги, что у меня были, и направилась по уже известному адресу. Обеденный перерыв, если у них таковой бывает, уже должен был закончиться.

– Вы к лорду Митчелу? – меня встретил все тот же слуга прямо на пороге дома, я даже руку к молоточку протянуть не успела.

Дверной глазок у них тут, что ли? Или сигнализация местного разлива?

– Добрый день, все верно.

– К сожалению, – качнул головой слуга, – лорд Митчел не сможет вас принять.

– Мне тоже очень жаль это слышать, – не особо-то и удивилась я такому повороту событий, – потому что я принесла деньги, которыми собираюсь погасить часть долга за одно строение в городе.

Я наклонила голову, заглянув слуге в глаза:

– Вы же не хотите, чтобы ваш лорд Митчел потерял деньги, правда?

– Эм… но у меня приказ…

– Не пускать меня, да? – усмехнулась я. – Уверена, что этот приказ никак не распространяется на случаи, когда лорд Митчел может получить выгоду.

Я была собой довольна, потому что, посомневавшись еще несколько мгновений, мужчина отступил в сторону, пропуская меня внутрь. И попросил подождать все в том же холле.

В этот раз пришлось топтаться на месте куда дольше. А слуга вернулся бледным и с дергающимся глазом. Бедненький.

– Проходите, Ярослава, – произнес он, жестом предлагая следовать за ним.

В этот раз Волдер Митчел не сидел за столом, а стоял у открытого окна и смотрел куда-то вдаль. За окнами шумели зелеными кронами деревья парка, из которого слышался щебет птиц и пахло дождем.

– Снова вы, – без особого дружелюбия констатировал факт мужчина.

– Снова я, – подтвердила. – И снова по тому же вопросу.

– Я вам в последний раз повторяю, что помогать вам с поиском работы не собираюсь. Как и принимать какую-то мелочь не пойми от кого.

Меня наградили таким холодным взглядом, что злость вспыхнула яркой вспышкой.

– Начнем с того, что работа мне больше не нужна, – произнесла я, делая шаг вперед.

И бросила на стол увесистый мешочек с монетами, которые заработала сегодня.

– Ваши медяки не покроют первого взноса, – хмыкнул мужчина и взял мешочек, который я швырнула на стол. Ослабил завязки и вытащил первую серебряную монету. – Что это?

– Деньги, – как дураку объяснила я. – А если быть конкретнее, пятнадцать серебряных монет. Этого должно хватить на первый взнос. Не переживайте, лорд Митчел, с этого дня выплаты будут регулярными.

– Вы все же не предоставили никаких документов на этот дом, – отмахнулся от меня, как от назойливой мухи, этот бюрократ. – На каких основаниях я должен принять взнос?

– На правах благотворительности. От тети тех детей, которых вы пытаетесь выкинуть на улицу!

Я сложила руки на груди, ожидая, что он ответит на эти заявления. Однако Волдер замер на несколько секунд, чтобы потом поднять на меня удивленный взгляд и выдохнуть:

– Детей? Каких еще детей, Ярослава?

– Троих детей, которые остались без матери, – припечатала я, стараясь сдержаться и не схватиться за вазу на его столе.

Да что за кабинет у него такой магический? Так и хочется расхреначить первый попавшийся предмет об одну конкретную голову.

– Тех, что пытаются выжить в сложном озлобленном мире, где один толстосум набивает себе кошелек тем, что выбрасывает сирот на улицу! Так что, вы принимаете первый платеж, лорд Митчел? Или же хотите, чтобы я обратилась в суд с заявлением, что вы отказываетесь от выплаты долга?

Вновь мысленно поблагодарила Дэрию. Благодаря ей, я хоть немного начала разбираться в местных порядках.

Он молчал несколько мгновений, а потом просто кивнул:

– Принимаю.

– Отлично. Что нужно подписать? – деловито поинтересовалась я, прекрасно понимая, что такие дела не заключаются в устной форме. – Также жду от вас перерасчета.

– Я подготовлю документы и пришлю их к вам с моим человеком, – как-то растерянно отозвался лорд Митчел.

– Буду ждать завтра утром, – припечатала я, сразу поставив сроки.

Ни о каком акте приема-передачи речи ни шло. Я поставила свою подпись на бумаге, где значилось, что в такой-то день такая-то я передала такую-то сумму лорду Митчелу в уплату долга.

Вот и все. Аукцион если не отменяется, то хотя бы сдвигается.

– Удивительно, как быстро вы смогли заработать такую хорошую сумму, – хмыкнул лорд Митчел, когда я справилась с перьевой ручкой. – Неужели воспользовались моим советом и посетили бордель? Может быть, я даже загляну к вам на днях, сколько берете за час?

У-у-у-у!

Я медленно выпрямилась и попросту уничтожила мужчину взглядом. Отвечать на этот вброс не стала, несмотря на подергивающийся глаз и желание влепить наглецу хорошую такую пощечину.

Однако, вернувшись домой, я нашла Эвена и заявила:

– Помнишь, что я вчера говорила про плохое поведение? Забудь. Сегодня ночью мне нужна твоя помощь. Будешь на шухере стоять, пока я буду творить месть.

Глава 6

Граф Волдер Митчел

Он слышал, как захлопнулась дверь огромного особняка. Того самого, который Волдер купил, как только дела пошли в гору. Как только король пожаловал ему титул за заслуги перед городом, закрыв глаза на темное прошлое.

Хотя, может, короне и не было известно, чем граф промышлял раньше?

Еще тогда, когда его можно было назвать ребенком. Как те, о которых сообщила ему эта странная женщина. Непохожая на других. Слишком вызывающая. Слишком яркая. Слишком требовательная. Пожалуй, будет достаточно одного слова «слишком», чтобы описать и характер, и внешность.

Немудрено, что всего за ночь ей удалось собрать немалую сумму. Если она действительно пошла в бордель… В последнем Волдер сомневался. Не в ее характере. Лорд Митчел искренне полагал, что научился разбираться в людях.

Как и чувствовать ложь. А она не лгала о детях.

Волдера против его воли окунуло в холодные, пугающие воспоминания о прошлом. Его прошлом. Когда он был таким же сиротой. Также противостоял опасностям мира…

– Дрянь! – выругался он, стараясь вернуть отвалившуюся после этой новости броню, которую наращивал долгие годы. Эта броня не только защищала его, но и жалила любого, кто подбирался слишком близко.

Волдер не любил эти свои воспоминания, отгораживался от них. Но они нет-нет да и возвращались и с силой швыряли его в годы страха и голода.

– Если там есть дети, – пробормотал он, постукивая пальцем по мешочку с серебром, – можно сойтись на бартере.

Решение пришло легко.

Еще пять минут назад он не знал, что у женщины, заложившей свой дом почти за бесценок, были дети… Теперь все встало на свои места. Особенно история с призраком. Никакого фантома и тем более белой дамы в нужном ему доме не было – были лишь напуганные сироты, потерявшие обоих родителей.

Граф знал, что супруг Ильзы погиб на войне. Она сама ему это сказала, когда закладывала дом. Но о детях не обмолвилась. Интересно почему? Это могло бы снизить процентную ставку…

Волдер и от этой мысли отмахнулся. Это не имело значения. Ему сейчас стоило только подыскать какой-нибудь небольшой домик. Где-то на окраинах города. Он даже денег брать за него с детей не станет. Они смогут жить там, сколько захотят.

Они оставят дом, ставший ключевым в плане Волдера, а он отблагодарит их другой недвижимостью.

Да, это решение нравилось графу. И это можно было поручить троице.

Что лорд Митчел и сделал.

Все трое доверенных лиц стояли перед своим другом и господином уже через каких-то полчаса.

– Значит так, слушаем сюда, – произнес Волдер, когда Хряк закончил с докладом. Оперся руками о столешницу и прямо посмотрел на троицу. – Мне нужно, чтобы вы прошерстили трущобы на наличие свободных домов. Подойдет любой относительно неплохой. Но с возможностью заселиться в него прямо сейчас. Это ясно?

– Вы переезжаете? – тупо переспросил Цветочек, поглаживая ветку ближайшего комнатного дерева.

– Да, в трущобы, – фыркнул граф, моментально начиная злиться.

– Что, правда? – переспросил Жила.

А Волдер только глаза закатил.

– Найдите дом, – повторил он. – Ясно?

– Ясно, – кивнул Цветочек.

– Хряк, задержись, – добавил мужчина, когда его подчиненные уже собирались уйти.

– Слушаю, – сдержанно отозвался самый умный из троицы.

Пусть с виду так и не скажешь, но именно этот человек стоял за самыми изящными финансовыми махинациями, которые и сосчитать не получится.

Его-то мозги Волдеру сейчас и требовались.

– Разузнай все об этой Ярославе. Кто такая. Откуда явилась. И главное – чем зарабатывает. Сюрпризы мне больше не нужны. Понял?

– Понял, – кивнул Хряк. – Что-то еще?

– Проследи, чтобы эти двое дом от сарая отличили, – вздохнул мужчина.

Получив еще один кивок, лорд Митчел отпустил и его.

На этом можно было и заканчивать день. И впервые за многие дни Волдер выбрался на прогулку в парк. В тот самый, до которого было рукой подать. Но обычно не хватало сил и времени.

Засыпал этой же ночью мужчина в самом безмятежном настроении. Проблема почти решена. Вскоре земля в самом центре города будет принадлежать только ему. И можно будет начинать строительство игрального дома – самой золотой из всех его жил.

Однако утро встретило графа отнюдь не радостными новостями.

– Там… это! Такое! Тако-о-ое! – в столовую раньше слуги ворвался Жила, размахивая руками и пуча глаза. – Уже ищем краску, чтобы все это дело убрать. Но такое!

– Какое? – раздраженно уточнил Волдер.

Он только настроился на спокойный и безмятежный завтрак, но его и этого лишили.

– Это нужно видеть! Такое! – только и смог выдохнуть перепуганный бывший бандит.

– Действительно «такое», – это была первая фраза, которую произнес граф, когда добрался до центральной торговой площади.

Рынок уже ожил. А прямо напротив рядов на широкой белоснежной стене красовалась просто огромная угольная карикатура. Причем выбрали самую белую стену в городе! Что удивительно, рисунок не смывался. Потому попросту стереть его не удавалось.

Мда.

Перекошенный большеголовый мужчина, сидящий на куче золота и жадно протягивающий руку к чьим-то старым и дряхлым пальцам, что вкладывали в ладонь уродца еще одну монетку.

Да ладно бы это был просто рисунок…

Там точно был изображен Волдер Митчел. Пусть рисунок был карикатурным, но вполне узнаваемым. Шутник умудрился на всем этом черно-белом безобразии выделить цвет глаз. Воткнув между камней два больших фиолетовых цветка.

Ярослава

Прошло утро, наступил обед, а люди лорда Митчела на пороге так и не появились. Интересно, это потому что уже месть мою раскрыли? Или он изначально планировал нас кинуть?

Я только хмыкнула и вернулась к уборке.

Потеря пятнадцати серебряных меня не смущала. Как и возможные трудности. Не пугало и то, что главный план пришлось, возможно, испортить собственными руками. Потому что у меня был запасной.

Такой, для которого даже местный граф не был нужен.

– Яра! Яра! – Нетта ворвалась в комнату, которую я пыталась отмыть уже добрый час.

Сажа с пола и стен отскребалась откровенно плохо, паутины по углам было столько, что из нее можно было покрывало плести, а пыли-то… пыли!

– Что такое? – я со стоном выпрямилась и отбросила в сторону тряпку, которой мыла пол.

– Я сделала! – с готовностью оповестила она меня и довольно улыбнулась.

Девочке я поручила подмести первый этаж.

– Какая ты молодец, – я потянулась и зажмурилась от наслаждения – уставшая спина приятно выпрямилась. – А что ребята?

– Копают, – вздохнула малышка.

– Как копают? – всполошилась я. – Уже?!

Эвен и Лайн с самого утра безропотно помогали и выполняли все мои поручения. Стоило детям только услышать о том, что я собираюсь вернуть их дому былую чистоту и порядок, как у меня тут же появилось три пары дополнительных работящих рук. Даже Нетта требовала себе задание, чтобы не сидеть без дела.

После того, как мы разгребли весь хлам и выкинули мусор, Эвен решил, что самое время выкопать новый колодец. Без воды под боком было тяжело. Канализацию мы своими силами в дом, конечно, не проведем. Но вот сделать так, чтобы не приходилось бегать с ведрами почти через весь город, можем.

– А где копают? – я всполошилась и, побросав все, кинулась на задний двор.

Нетта вприпрыжку побежала следом.

Мы пока только оговорили, что нужно новый колодец сделать. И пока не имели представления, где именно его копать. Потому как никто не знал, есть ли поблизости ключи. Логичнее было бы сделать новый колодец недалеко от старого. Но я нашла двух старших ребят в противоположном углу сада. И оба усиленно работали проржавевшими лопатами. Даже Лайн, которому это давалось с трудом.

Он пыхтел, краснел, поправлял очки и с новыми силами вгрызался в землю.

– Но почему там? – выдохнула я, остановившись под деревом неподалеку. – Нужно было же кого-то знающего спросить, может, там и воды-то нет.

– Есть там вода, – заявила Нетта поднимая с земли яблоко.

– Откуда ты знаешь? – я удивленно посмотрела на малышку.

А она только довольно улыбнулась, стрельнула в меня коварным взглядом и захрустела фруктом.

«Есть там вода», – эхом повторилось в ушах.

«Чудо для Нетты…»

Я новыми глазами посмотрела на беззаботную маленькую девочку.

Неужели я оказалась права, подозревая именно ее? Пазл начинал складываться.

– Ребят, пора обедать! – крикнула я, когда Лайн не справился с лопатой и уронил ее.

Нужно было сделать перерыв. Всем нам.

Эвен недовольно выпрямился, посмотрел на меня и воткнул лопату в землю.

– Я не голоден.

– Всем нужны силы, – настояла я. – Да и еды там на троих много. Идем.

Он, казалось, собирался поспорить. Но Нетта подбежала к старшему брату, схватила его за руку и потянула в сторону дома.

– Кто ваши соседи? – поинтересовалась я, когда все уселись за стол на кухне. Небольшую уютную столовую мы еще не успели привести в жилой вид.

– Там – судья, – отозвался Лайн, кивнув в одну сторону.

– А там дядя, который хорошо готовит, – поддержала его девочка. – Так вкусно пахнет постоянно… м-м-м…

– Повар? – переспросила я, глянув на старшего.

Эвен качнул головой:

– Владелец нескольких таверн. Ему еду доставляют.

– Она вкусная, – поддержала его Нетта, зачерпывая ложкой суп.

Я перевела непонимающий взгляд с одного ребенка на другого. Вкусная еда? Которую привозят очередному толстосуму? Они крали или собирали объедки?

Боже, даже знать ответ на этот вопрос не хочу!

– Но ты тоже вкусно готовишь, Яра, – опомнившись, воскликнула Нетта, бросив на меня испуганный взгляд.

– Главное, чтобы было съедобно, – хмыкнула я. – Я что спросить хотела… кто-то вообще знал, что вы тут живете? Вы так умело распространили слух о привидении, неужели никто не подозревал, что вас тут трое осталось?

– Никому нет дела, – пожал плечами Эвен. – Младшие почти все время дома. А то, что я шатаюсь по улицам… много кто шатается. Думаешь, мы одни тут такие?

Нет, так я не думала. Прекрасно знала, что везде, где есть смерть, голод или безответственность, остаются сироты.

– Мы не хотим идти в работный дом, там плохо, – буркнул Лайн. А Эвен бросил на брата злой взгляд.

– Работный дом? – я посмотрела на среднего ребенка. – А что это?

Узнавание теплилось на краю сознания, где-то я об этом точно слышала. Но лучше узнать наверняка.

– Ты не знаешь, что такое работный дом? – Эвен вперился в меня взглядом. – Откуда ты, Яра?

– Она наше чудо! – вступилась за меня Нетта. – Какая разница откуда?!

– Да нет, – не отступал парень. – Разница есть. Из какого ты города?

– Боюсь, что его название тебе ничего не скажет, – прямо ответила я. Потому что с такими подростками, как Эвен, нельзя скрытничать. Или правду, или ты враг ему до конца века. – Потому что мой город находится в другом мире. В котором нет ни работных домов, ни магии.

Я открыто посмотрела на парня, а тот недоверчиво вскинул брови.

– А что это за мир такой? – охнул Лайн, не донеся ложку до рта. – С демонами?

– Все демоны, о которых я слышала, были только в книжках, – пожала плечами.

– Нетта, – Эвен медленно перевел взгляд на сестру, – ты ничего не хочешь сказать?

– Нет, – девочка сжалась под взглядом брата.

Вот и ответ. Это точно она тут намагичила что-то.

– Ты ведь должна вернуться, – предположил мальчишка, поправляя опять сползшие очки. – Тебя ведь ждут там, да?

И столько надежды на то, что я отвечу отрицательно. Столько детской чистой и искренней надежды.

– Меня ждет там только кот, – пожала я плечами. – Да и то есть кому о нем позаботиться.

Лайн немного приободрился. А вот Нетта не удержалась.

– Что? Совсем-совсем никто не ждет? – жалобно переспросила малышка, заерзав на стуле.

– Моя опекунша живет далеко, сводные братья и сестры тоже, – отмахнулась я и встала из-за стола, собираясь истратить остатки воды на то, чтобы помыть посуду.

Продукты такими темпами быстро закончатся. Мне ничуть не жаль, наоборот, хотелось накормить детей. На ужин нам еще хватит. Да и на завтрак тоже. А потом надо опять идти на рынок. И для начала зарабатывать, а уже потом тратить.

– Опекунша? – Эвен нахмурился. – Это что за родственник?

– Приемная мать.

– Так ты сирота? – охнула Нетта.

Лайн тоже с удивлением на меня покосился. А я только кивнула. Эвен молчал, смотрел перед собой. Видимо, переваривал информацию. Уверена, ему сложнее остальных понять и представить, что существуют другие миры…

– Нужно сруб для колодца подготовить, – наконец произнес парень, вставая с места.

Я не стала его задерживать. И так достаточно друг о друге успели узнать за этот короткий разговор. К примеру, я лишний раз убедилась, что Эвен рукастый.

Бросила взгляд на кладовую. Да, продукты тают на глазах, но детям этого показывать не стоит. Уж что-что, а сытость я смогу организовать. И вместо того, чтобы вернуться к уборке, решила отправиться на рынок уже сегодня.

Нетта перед моим уходом потребовала еще задание. А вот Лайн сел на крыльце и, прислонившись спиной к верхним ступенькам, зажмурился от удовольствия. Солнце бликовало на его очках. И от этого зрелища стало как-то уютно на душе.

Наказав малышке следить за Эвеном, я пошла зарабатывать деньги. Сорвала по пути еще несколько листовок и разулыбалась, увидев Дэрию.

– А вот и наша восходящая звезда, – довольно рассмеялась женщина, когда я остановилась возле ее прилавка. – Ну что, готова рисовать?

– Всегда готова, – отозвалась я, спародировав известный лозунг прошлого. Но Дэрия, конечно же, отсылки не поняла. И начала завлекать клиентов.

А я приступила к тому, что когда-то называла нудятиной. Вот раньше я не любила рисовать портреты. Отвращение у меня к ним какое-то было. А сейчас даже кайф поймала от работы над ними. А может, дело было в том, что сбоку на белоснежной стене красовалась огромная карикатура.

Я старалась не выдавать радости от проделанной работы, это же надо, как с краской на стене повезло! Она мгновенно сошлась с углем в какой-то химической реакции, и все штрихи намертво впечатались в покрытие. Работая, я украдкой бросала взгляды на тех, кто беззастенчиво подхихикивал над моим артом.

Дэрия сказала, что с утра из-за этой похабной картинки сам граф Митчел приезжал.

Мне бы очень хотелось увидеть его лицо в этот момент. Ой, как хотелось! Но утро я потратила на домашние дела. К тому же по хитрому прищуру торговки я могла сделать только один вывод – лишний раз палиться не стоит.

– Надо повышать цену, – возмущенно заметила Дэрия, когда я отпустила второго клиента. – Не дело это, за пять монет рисовать. Яра!

– Поднимем, – пообещала я своей бизнес-партнерше. – Но чуть попозже. Как разживусь красками и бумагой.

– Ну-ну, – хмыкнула она.

А я, зарисовывая внешность очередного желающего, поинтересовалась, когда от прилавка отошли покупатели.

– Есть ли в городе какие-то исторические памятники?

Дэрия кивнула:

– На севере статуя королю в круглом парке. На соседней улице дом основателя города, в нем музей еще недавно открылся. Или тебя что-то конкретное интересует?

– Да нет, – пожала я плечами, а сама внутренне возликовала. Тут есть исторические строения. А значит, и этот высокомерный граф больше не нужен. Останется он и без дома, и без денег.

Нужно только аккуратно провернуть задуманную аферу. Чтобы нас с детьми не попросили съехать из внезапно ставшего исторически важным дома.

Дэрия рассказывала о других красивых местах города, но я, честно говоря, слушала вполуха. Витая при этом в мечтах о том, как круто все придумала. Понимала, что воодушев-

ление излишне, пока я не удостоверюсь в том, что моя идея вообще готова к воплощению, не стоит радоваться.

Листовки закончились у меня к вечеру, когда рынок начал понемногу затихать. Потому покупки я уже делала, совершая пробежку между прилавками и рядами. Со мной здоровались, мне кивали и улыбались.

Похоже, стоило за это поблагодарить Дэрию.

Когда корзинка вновь была наполнена продуктами, а в мешке-аля-кошелек у меня осталось с двадцать монеток, я свернула к лавке художника.

Уголек с листовкой – это, конечно, неплохо. Но если я хочу поднимать цены на свои работы, нужно соответствовать.

Я толкнула резную дверь, над головой зазвенел крошечный колокольчик, а в нос ударило запахом краски и свежей бумаги. Ох, какой приятный аромат!

Лавка художника была совсем крошечной. Кроме парочки стеллажей и узкой стойки, тут ничего не было. В углу в кресле сидел пожилой мужчина с белоснежными волосами, ореолом обхватившими лысую макушку. В одежде ничего вызывающего: белая рубашка и синие брюки. Он читал книгу.

Торговец поднял на меня ленивый взгляд и вопросительно вскинул брови.

– Добрый вечер, – произнесла я на вдохе. – Хотела бы кое-что у вас узнать.

– Конечно, проходите, – вздохнул мужчина, вставая с места. – Что вас интересует?

Интересовало меня много чего. Как минимум то, какие краски они тут продают. Да из чего они состоят… а то как-то не очень хотелось бы обнаружить свинец в белом цвете или мышьяк в зеленом.

Мой мир уже миновал эту опасную стадию. А вот что творилось в этом, было для меня загадкой.

Но названий опасных реагентов я не услышала, так как торговец сам не знал, из чего именно изготавливается тот или иной цвет. Да что там! Представленная палитра оказалась настолько скудной, что никак не соответствовала тем ценам, которые мне озвучили.

– Один золотой за любой пузырек. И разрешение на получение от главы гильдии.

– Разрешение? Что за разрешение? – Нахмурилась я.

“Пузырек” представлял из себя крошечную баночку, похоже, гуаши. Мысленно прикинула, сколько мне нужно зарабатывать на хотя бы пять цветов и тут же отмахнулась от этой затеи.

– Ну как же, – удивился художник. – Краски продаются только по лицензии.

С этим, видимо, мне только предстоит разобраться. Но вот двадцать листов белоснежной бумаги и несколько кистей – а вдруг? – все же купила. Сложности с покупкой красок омрачили день. По крайней мере до тех пор, пока я не вышла на улицу и вновь не оказалась среди шумных торговых рядов.

Взгляд упал на ближайший лоток со специями.

– Добрый вечер, – я подошла к щуплому торговцу, надеясь, что мне хватит оставшихся денег. Улыбнулась и поинтересовалась: – Куркума есть?

Нет, ну а что? Пищевые красители тоже красители. К тому же на бумаге они будут смотреться лучше, чем на холсте. Сильно обнадеживало, что почти все названия местных фруктов и овощей я хорошо знала еще из своего мира. Со специями тоже не прогадала – может, какой-то внутренний переводчик помогал мне с верными названиями аналогов?

Куркума, свекла, шелковица, шпинат и мука. Все это я купила для домашних экспериментов в надежде, что не забыла, как делать пищевые красители своими руками. Без «Гугла» тяжело, но где наша не пропадала.

Именно так я себя подбадривала, когда возвращалась домой.

А потом меня поддержала счастливым визгом Нетта.

– Персики! Ты купила персики! Ура!

– Да, купила, – усмехнулась я, погладив ее по голове. – Ну что, народ, кому персиков?!

Если детям так нравятся персики, можно попробовать прорастить косточки. А еще помидоры, огурцы, картошку и лук! И экономия, и свое – домашнее. Теплица бы не помешала. А еще серьезный разговор с Дэрией. Кто, если не она, подскажет, как выращивать местные овощи и фрукты?.. Нарисую ей еще один портрет, но уже в цвете.

Глава 7

К вечеру я готовилась с особой тщательностью. Если, выходя на рынок для промысла, я старалась выглядеть ярко и необычно, то сегодняшняя вылазка должна была остаться незамеченной для местных жителей. Простое платье из наследства Ильзы, идиотский чепец, который я натянула, чтобы скрыть яркие пряди.

Корзинка с холщовым мешком внутри, кошелек с мелочевкой. Я выглядела как простая служанка. Такие часто приходили на рынок.

– Ты куда? – тут же поинтересовался Эвен, когда я спустилась на первый этаж.

Они с Неттой сидели за столом и изучали буквы в книге. Лайн кипятил принесенную из колодца воду, и я мысленно возрадовалась, что мытье тут постепенно входит в привычку. Да и видеть детей вот так, вместе…

– На разведку, – улыбнувшись, ответила я. – Хочу посмотреть на местных театралов. Вдруг им будут нужны рисунки для уличных плакатов.

И даже не соврала. Помимо прочего, мне следовало заработать еще денег и разжиться юристом, которых тут называют законниками. О втором я как раз намеревалась спросить завтра у Дэрии.

Дети до последнего не верили, что я художница. Пришлось взять один из белых и красивых листов и нарисовать их троих. Рисунок понравился им настолько, что ребята тут же повесили его в своей комнате.

– Там опасно вечером! – Эвен нахмурился. – Я тебя провожу.

– Я запомнила, как идти, – мягко улыбнулась я в ответ, польщенная самим предложением. – Мне бы не хотелось, чтобы Нетта и Лайн оставались одни.

– Мы уже много раз оставались! А ты нездешняя, пусть Эвен тебя проводит! – заявила Нетта.

С одной стороны, она права. С другой… да я ж вся от нервов изведусь, если буду знать, что дети в опасном доме совсем одни. Еще и вечером, когда активизируется всякая шваль.

Это я и озвучила, стараясь добавить в голос немного строгости. Повозмущавшись, дети уступили. То ли начали видеть во мне лидера, то ли научились доверять моим решениям.

Погода встретила легким летним ветерком, разбавляющим разыгравшийся днем зной. В воздухе пахло свежей выпечкой и цветами. Этот запах подарил мне ощущение спокойствия. Мысленно прикинув дорогу, я решила сперва заглянуть к аптекарю. О том, где его найти, я тоже поинтересовалась у местной разновидности «Гугла», Дэрии.

Стоило переступить порог, как на меня тут же накинулись с возмущениями:

– Я уже закрываюсь! Все, все, с меня довольно!

Растерявшись от такого напора, я все же вставила типичное:

– Я на минуточку.

Аптекарь – седой и низкий старик – чуть сбавил обороты. Но на лице изобразил такое недовольство, что пришлось укладываться в обозначенный срок.

– Есть ли у вас какие-то маски для волос? – осторожно начала я.

– Вши, перхоть, облысение? – тут же уточнил он.

Меня внутренне передернуло от упоминания мелкой живности. Я все же заставила себя просмотреть голову Нетты, к счастью, никакой дряни там не водилось.

– А просто увлажняющая и питательная?

Аптекарь посмотрел на меня таким взглядом, что я и без подсказок поняла, что сморозила какую-то несусветную глупость. Постаралась реабилитироваться:

– А репейное масло у вас есть?

– Есть, – рявкнул аптекарь.

Ох, торгаш явно пользуется тем, что он один-единственный в этом районе.

– В какую цену? – мягко уточнила я.

– Серебрушка, – сухо ответил он, выставляя передо мной внушительного размера бутыль.

Хм. С одной стороны, дорого. С другой… отбивать дом мы будем еще долго, но это не повод отказываться от маленьких радостей. Практика показывает, что я с легкостью могу заработать недельную выплату за сутки, а потому слишком прижиматься смысла нет.

Расплатившись и попрощавшись с аптекарем, я убрала репейное масло в корзину и направилась вдоль широкой улицы с забавным названием Лисья. Ни одной лисицы я тут не встретила, зато пьяниц по углам было завались. Таверны в этой части города явно пользовались повышенным спросом.

Пройдя еще немного, я заметила, как призывно горят алым окна в узком, но оживленном проулке. Довольно быстро смекнула, что этот тупичок вполне можно назвать переулком удовольствий. Усмехнувшись, я прошла дальше.

До театральных подмостков было не так далеко, и по мере приближения я подметила оживление. Уже издали можно было услышать зазывал:

– Легкая и смешная история о неразделенной любви. Просто о сложном и знакомом каждому, это почерк «Диких котов»! – кричал один из них.

– «Дикие коты»! Теперь в нашей труппе яркая исполнительница Тихая Смутьянка!

– Заходите, вход всего две серебрушки!

Хм, с чего это они так цены заломили? Еще в афише было написано, что всего семьдесят медяков. Подойдя ближе и присмотревшись, я довольно быстро поняла причину. В толпе сразу увидела нескольких своих клиентов, которые пришли на выступление с парами. Одежда, прическа, стать – все в них выдавало клиентов побогаче тех, к которым привыкла труппа.

Сбавив цену на свои работы, я тут же подняла стоимость билетов на представления в театре – какая потрясающая экономика. Мысленно усмехнулась и даже потерла руки. Осталось только придумать, как грамотно договориться с хозяином всего этого бедлама.

Но не успела я ни билет купить, ни присмотреться к контингенту, как ко мне подошел тощий паренек в ярком наряде, дернул за рукав и, наклонившись к самому уху, произнес:

– Следуй за мной. С тобой хочет поговорить Хозяйка.

Произойди подобное в моем мире, я бы тут же развернулась и дала деру. В этом – отчетливо понимала, что связи, даже самые странные, мне не помешают. Вот только идти незнамо куда не позволил здравый смысл. Потому я тут же решила взять все в свои руки и, повернувшись к пареньку, заявила:

– Хорошо. Но с тобой я никуда не пойду. Буду ждать твою Хозяйку в таверне на углу, «Кислая вишня».

Еще по пути сюда я мысленно отмечала заведения, которые выглядели наиболее прилично. И, как оказалось, не зря.

Паренек сощурился, криво усмехнулся, но кивнул. Довольно быстро растворился в толпе. Дожидаться итога не стала, сразу же направилась в выбранную мной таверну. Не стоит проявлять сомнения, на это смогут надавить.

Кто такая Хозяйка и что она от меня хочет, я не имела ни малейшего понятия. Единственное, что было ясно, – во мне узнали рыночную художницу. Судорожно поправила пряди, выпавшие из-под чепчика. Мда, прокололась как школьница.

В «Кислой вишне» на меня не обратили никакого внимания. Выбрав самый дальний стол у окна, я решила подождать подавальщицу. Посетители таверны не шумели, каждый о чем-то переговаривался со своим столом. Подозреваю, час еще не самый пьяный, и буйствующих в ближайшее время тут не предвидится.

Тем лучше.

Ни таинственная Хозяйка, ни подавальщица в ближайшие десять минут ко мне не подошли. Хотя последней я семафорила взглядами и махала руками, та демонстративно меня не замечала. В таверну зашли еще трое, прежде чем я поняла, что встреча все же состоится.

В помещение вошла ухоженная женщина лет сорока. Первое, что бросилось в глаза, – она явилась в кожаных штанах с высокой посадкой и в потрясающе красивом укороченном жакете. Второе – прическа. Белоснежные волосы, остриженные под ежик. Такого я не видела ни у одной местной женщины.

На нее обратила внимание и компания мужчин, сидящих за столами у двери. О значении взглядов, брошенных на нее, мне оставалось лишь догадываться, но она довольно быстро отбрила всех:

– Слюни подобрали и губы закатали.

Голос низкий, почти мужской. И с хрипотцой, будто женщина не расставалась с сигаретами. Пройдясь по помещению цепким взглядом, она довольно быстро нашла меня и уверенной походкой пересекла весь зал. Села, закинув ногу на ногу. Подняла руку, элегантно крутанув запястьем:

– Холодного вина, да поживей, – приказала она мгновенно подошедшей подавальщице.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

Я нервничала. Но показывать этого было нельзя.

– И тебе, – сухо произнесла она.

В лице даже не изменилась. Полные губы, внимательный взгляд темных глаз, ни одной лишней морщинки.

– Меня зовут Ярослава, – попыталась разбавить я повисшую тишину.

Именно этой женщине что-то от меня надо, а не мне от нее, чего я переживаю?!

– Знаю. – Она кивнула. – Келда.

– Приятно познакомиться.

– Что ты хочешь?

– Я?! – даже не стала скрывать удивление. – Мне казалось, что именно *ты* что-то хотела.

Раз уж собеседница решила перейти на «ты», последую ее примеру.

– Ты привела к нам в театр новых посетителей. Мои люди видели, что ты раздавала наши листовки. Что ты за это хочешь?

Ага. Значит, моя маленькая кража мало того, что осталась безнаказанной, так Келда еще хочет как-то отблагодарить. Блин-блинский, как же все хорошо складывается-то!

Я с трудом сдержала улыбку триумфа победы.

– Говори. Я терпеть не могу быть должницей.

– Хочу рисовать для вас листовки, – произнесла я.

– Это дорого. Труппа сама этим занимается.

– Я думаю, мы договоримся, – мягко произнесла я. – К тому же, если я продолжу рисовать на ваших плакатах, к вам будет приходить все больше людей. Слышала, вы уже подняли цену почти в три раза.

Келда замолчала. В этот момент как раз подошла подавальщица с двумя наполненными кубками. Пригубив излишне сладкий напиток, я решилась сказать:

– Во-первых, если на ваших плакатах будут мастерски нарисованные картинки, это поднимет статус самого представления. Готова поспорить, далеко не каждая труппа может похвастать работами настоящего художника. Во-вторых, много листовок не надо. Достаточно разместить в самых популярных среди элиты местах города. Я гарантирую, что мимо моих листовок люди не пройдут, но нужен новый спектакль. Что-то в меру провокационное и драматичное. Нечто достаточно неоднозначное, чтобы люди спорили, верно ли все поняли.

Я осторожно закинула удочку.

– Мне надо подумать. Линн свяжется с тобой через неделю, – сухо произнесла она, бросив на стол несколько медных монет. – Мне пора. Выступление и так задерживают. И кстати, если тебе понадобится еще *бумага*, Линн выдаст уже готовые плакаты.

С этими словами она одним глотком осушила кубок, встала и направилась к выходу. Ага, я дала понять, что в курсе того, что с моим участием дела у театра потихоньку пошли в гору, а она – что понимает, почему я пошла на этот акт щедрости.

– Я должна доплатить? – поинтересовалась у проходящей мимо подавальщицы.

Та глянула на стол и отрицательно покачала головой. Интерес ко мне у девицы пропал сразу, как ушла Келда. Сделав еще один небольшой глоток, я перевела дыхание и направилась на улицу.

Народ явно наслаждался теплым вечером, шум окутал улицу. Я шла домой, глазея на прохожих и вывески. Никак не могла избавиться от ощущения, что оказалась в тематическом парке аттракционов. Меня разрывало от любопытства и опасений, что я сделаю что-то не так.

Особенно пугали инквизиторы, патрулирующие улицу отрядами по два-три человека. А вот народ настолько привык, что почти не обращал на них внимания. Разве что отступал в сторону, если те не желали сворачивать с намеченного пути.

То, что за мной ведется слежка, я поняла, только когда свернула в проулок. Страх заполнил сознание, по спине прошелся холодок. Я хорошо слышала тяжелую поступь шагов за спиной. Меня пугало, что они ускоряются вместе со мной.

Резко обернувшись, в тусклом освещении уличных фонарей, я увидела знакомую морду одного из прихвостней Митчела. Тот стушевался и старательно сделал вид, что заинтересовался чем-то сбоку. Но было поздно я его уже заметила. И проверять, какой приказ ему отдал бандит, совершенно не хотелось.

Так что я без зазрений совести сорвалась на бег.

Сердце колотилось. Не знаю, чего я больше испугалась, самого факта преследования, или той яркой картинки, которую мне подсунула бурная фантазия.

Добралась я до калитки в два счета, в три – до крыльца. Толкнув дверь, обрадовалась, что дети еще не спят и не успели закрыться на шпингалет. Но стоило мне оказаться внутри, как на меня нахлынула бесконечная тьма.

И вместе с темнотой я ощутила нечто тяжелое, наваливающееся сверху и издающее странные шелестящие звуки. Завопила так истошно, что сама подивилась, что так умею.

– Боги! Яра! Надо было входить с заднего входа! – услышала я тут же знакомый голос. – Ты в порядке? Не поранилась? Хорошо, что мы гвозди не успели рассыпать…

Чиркнула спичка. В отблесках свечи я увидела обеспокоенное лицо Эвена. С лестницы выглядывали две взлохмаченные головы, Нетты и Лайна. Сердце колотилось где-то в области глотки, но страх отступил на второй план. Я вновь повелась на куклу… Только выскочившую в этот раз слишком близко ко входу.

– Нам срочно надо поставить нормальную дверь, – пусть сорвавшимся, но твердым голосом произнесла я. – И поставить забор.

И никак не ожидала, что Эвен вдруг улыбнется и затем расхохочется. Так залихватски и заразительно, что его тут же поддержали младшие брат и сестра. Я разделила общее веселье уже через пять секунд.

Отправив малышню спать, Эвен поставил горшок с травами на прогрев и признался:

– Хорошо, если удастся сохранить дом. Это единственное, что нам осталось от отца и мамы. Он для нас действительно важен.

Глава 8

Я никогда в жизни не относила себя к ярым фанатам кофе, но, оказавшись в другом мире, вдруг страшно захотела этого терпкого напитка. Приходилось радоваться малому – отвару из трав, собранных на заднем дворе. По вкусу напоминало мяту и мелиссу. В целом, пить можно.

Дети уминали пирожки с яблоками, которые я испекла с утра на скорую руку. Ребята впервые за пару дней начали есть, не торопясь. Без опаски, что еда вдруг возьмет и растворится в воздухе. Это была моя маленькая победа.

– Нетта, у меня для тебя на сегодня ответственное задание, – серьезно начала я.

Девочка тут же оживилась, подняла на меня взгляд, полный любопытства. Я пододвинула к ней стопку разлинованных листовок. Ночью долго не могла уснуть – опасалась, что нагрянут люди Митчела, – а потому решила с пользой провести время и сделать для Нетты прописи. На всякий случай сверившись с книгами – буквы и правда были один в один! – я расчертила для нее линии.

Судя по тому, что мне удалось узнать и от Лайна, и от Дэрии, школы тут есть. Для тех, кто побогаче, четыре дня в неделю. Для тех, кто победнее, в выходные дни при местной церквушке. В ближайшее время я планировала узнать цены, но до того момента пусть учится дома.

Не забыла и про Лайна. Хитро подмигнув, я протянула и ему заранее подготовленные листы, на которых написала простенькие примеры со сложением и вычитанием.

Также на стол выложила и несколько угольков, которые дети смогут использовать в качестве пишущих предметов.

– Как только поможешь брату с колодцем, у тебя тоже будет задание. – Я улыбнулась, уловив заинтересованный взгляд мальчика.

Он подтянул к себе листы, пробежался по ним взглядом и…

– Так это же просто, – удивленно произнес он. – Восемь, пятнадцать, двадцать три, шесть…

Он начал называть разные числа, словно прямо в уме решал примеры. Нахмурившись, я встала и подошла к Лайну со спины, сверяя его ответы с примерами. Подивилась, ведь ему и правда удавалось безошибочно называть ответы. От меня не укрылось то, как странно дернулся Эвен. Он отвел взгляд от листов и с хмурым видом уткнулся носом в горячий напиток.

– Ничего себе, как ты научился, – похвалила я мальчика. – Тогда завтра постараюсь придумать тебе задание посложнее.

Лайн довольно улыбнулся.

– А пока поможешь брату с колодцем. Нетта, если сможешь разобрать оставшиеся сундуки в подвале, будет очень здорово.

– Я сделаю, – с готовностью произнесла малышка. – А ты? Пойдешь на рынок?

– Да, но сперва хочу поискать законника, который поможет нам с домом.

Я с самого начала решила, что лучшая политика – честность, а потому скрывать свои сегодняшние планы не имело никакого смысла.

– Все они прохиндеи! – фыркнул Эвен. – А за свои услуги дерут так, будто золото добывают!

– Вдруг удастся найти алмаз в груде… кхм, земли, – не стала я спорить. – Эвен, ты не проводишь меня до поворота?

Парень нахмурился, явно почуяв подвох. Но спорить не стал, поднялся на ноги и направился к выходу. Я, подхватив корзинку и украдкой пихнув в нее листы, что готовила для Лайна, последовала к двери.

Сегодня я выбрала одно из платьев Ильзы. Темно-красное, с завязочками от зоны декольте до самого низа. От тесемок я отказалась, накинула платье как свободный удлиненный

кардиган. Под него напялила длинную, доходящую до колен рубаху с широкими рукавами. Она могла бы излишне – по местным меркам – открывать мои ноги, если бы в одном из сундуков я не обнаружила высокие кожаные сапоги с мягкой подкладкой. Боялась, что будет жарко – но нет, обувь приятно холодила кожу. А так… ради особого образа можно и потерпеть.

На талии зацепила широкий ремень в цвет обуви.

Красота-а! Подбором одежды я была довольна. Пока работаю на рынке, нужно удивлять своим внешним видом. Я должна выглядеть необычно, за меня должен цепляться взгляд. Судя по всему, в этом мире готовы к экспериментам – не сожгли же меня инквизиторы на костре за мою рабочую пижамку.

А таким же нарядом, как у Келды, я разживусь, как только мы разбогатеем.

И сапоги, и платье явно были на выход, но сегодня мне следовало выглядеть важно и прилично. Вроде как одетой по местным канонам, но при этом с новыми веяниями.

– Ты что-то хотела? – осторожно спросил Эвен, когда мы вышли на улицу.

– Как продвигаются дела с колодцем? – начала издали.

Парень тяжело вздохнул.

– Нам с Лайном работы еще на неделю. Я попросил у друга чертежи, но в них демон ногу подвернет! Но если… впрочем, не надо.

– Но если? – переспросила я.

– Да дорого это, – отмахнулся Эвен.

– Что дорого? – напирала я.

– Можно нанять рабочих. В трущобах много тех, кто за сутки может колодец сделать, они руку набили. У них и подъемные механизмы уже готовые, и другая ерунда…

– Сколько стоит? – деловито уточнила я.

Таскать ведра через полгорода никуда не годится! Во-первых, два ведра на четырех человек – это ну очень мало, а во-вторых, замудохаешься. Вода – вещь первой необходимости.

– Можно на пятнадцать серебряных договориться, не меньше, – упавшим голосом произнес Эвен. – Они и так сильно снизили цену, когда в городе канализация появилась.

– Отлично! – я обрадовалась. Опасалась, что выйдет куда дороже. – Пусть приходят прямо сегодня. Если успеют закончить до вечера, накину сверху еще три серебряных.

Эвен опешил. Он даже остановился, не сводя с меня ошарашенного взгляда.

– С-с-спасибо, – выдавил он.

– Совершенно не за что, я ведь тоже буду пользоваться водой, – мягко улыбнулась, тоже притормаживая и разворачиваясь к парню.

– Только они это… часть оплаты вперед попросят, – неловко переминаясь с ноги на ногу, начал Эвен. – Они же увидят, как мы… ну.

– Под третьей половицей справа в моей комнате лежат десять серебряных, – тут же произнесла я. – Скажи, что остальное оплатит тетя, когда вернется. Ты доверяешь этим рабочим? Или мне лучше побыть дома, пока они на участке?

– Я их давно знаю, – ответил Эвен.

Сказал уверенно, потому спорить не стала. Только мысленно сделала пометку, что сегодня следует вернуться пораньше.

– У меня к тебе есть еще одна просьба, – произнесла я, извлекая из корзинки листы. – Я заметила, что ты смутился, когда увидел примеры. Попробуешь порешать?

– Я… Э-э-э, – Эвен вновь замялся.

– Как только у нас все наладится, я хочу отдать Лайна и Нетту в школу. Тебе для школы поздновато, потому либо академия, либо выучка в какой-то гильдии, – я в который раз мысленно поблагодарила словоохотливую Дэрию с кучей родственников, которые вечно влипают во всякие истории. – Тут, что сам выберешь. Но до этого момента стоит поучиться. Ты попробуй, а потом мы вместе разберем твои ошибки.

Я говорила спокойно, хотя внутренне испытывала нервозность. С Эвена станется послать меня сейчас ко всем чертям. Я уже подготовилась к тому, что он огрызнется, но вместо этого парень взял листы, затолкал их за пазуху и произнес:

– Спасибо, что не стала… ну, при Нетте с Лайном.

– Не за что, – не смогла я сдержать улыбку.

Пожелав друг другу хорошего дня, мы распрощались на перекрестке. Я сразу же двинула на рынок, но Дэрию на рабочем месте не обнаружила. Спросила у ее соседки по прилавку, она сообщила, что каждые три дня торговка ездит в Тюремную башню с передачкой для троюродного брата. Будет позже.

Я покивала, поблагодарила за информацию – сама же подивилась. Про такое Дэрия не рассказывала.

Рынок постепенно просыпался. Торговцы начали раскладывать свой товар, посетителей было мало. В основном слуги, которые решили разобраться с заданием от своих хозяев, не моя клиентура.

Решив не терять времени, я направилась на уже знакомую Лисью улицу. Днем она сильно преобразилась – никакой вечерней расхлябанности, лишь деловитая спешка прохожих. Присматриваясь к вывескам, я шла вдоль стеклянных витрин. Детские игрушки, ателье, галантереи – чего тут только не было!

Мысленно сделала пометку, что после того, как разберемся с колодцем, следует купить детям одежду. То рванье, в котором они ходили сейчас, даже на тряпки пускать не хочется. Мой внутренний расчет был простым – раз в неделю на выплату за дом мне нужно отложить минимум пятнадцать серебряных, остальное придется распределять по срочным тратам. Увы, этих срочных трат предстояло немало.

У-у-у, надо придумать, где раздобыть крупный заказ! На одних портретах далеко не уедешь, с афишами для театральной труппы пока зыбко.

Погрузившись в размышления о том, чему вообще научилась за свою жизнь, я чуть было не пропустила нужную вывеску. Встретить контору законника вот так, внезапно, я не рассчитывала. Но до уха донеслась беседа.

– Месье Ферненин, вы уже подали документы в суд? – сбивчивый мужской голос.

– Дорогой мой, вы приходите ко мне ежедневно с одним и тем же вопросом, – от маслянистого тона собеседника так и веяло хитростью.

Я подняла взгляд, увидела приоткрытое окно первого этажа. Подойдя ближе к крыльцу, прочитала табличку подле двери: «Ферненин и партнеры. Мы поможем вам соблюсти закон!». Судя по вензелям и позолоте, контора элитная. А если оценивать голос этого месье Ферненина, законник он прожженный.

В том, что эта прожженность играла на руку клиентам, я сомневалась, но решила, что хочу узнать порядок цен.

Поднявшись по невысокой лестнице, я постучала в дверь. Через несколько секунд она распахнулась, на пороге меня встретила светловолосая девушка в расшитом бархатном платье. Первую пару секунд она мне широко улыбалась, а потом цепким взглядом прошлась по моему наряду. Улыбка довольно быстро сошла на нет.

Ага, небогатых тут не любят. Все как везде.

– Вам назначено?! – излишне резко поинтересовалась девушка.

– Нет, но я бы хотела попасть на консультацию к господину Ферненину.

– У него на полгода вперед все расписано, – фыркнула она. – И консультация стоит пять серебряных!

Она это так сказала, будто я отродясь таких денег в руках не держала.

– Где я вообще могу ознакомиться с порядком цен? – решила не реагировать на ее провокацию.

В конце концов, подобное отношение к окружающему миру не моя проблема, а этой девицы.

– У меня, – сухо ответила она.

– Мне нужно разобраться с задолженностями, правом свидетельства о собственности и опекой над несовершеннолетними детьми.

Девушка подвисла. Она явно не ожидала, что ей сейчас действительно придется называть цены. Видимо, те, кто был готов заплатить за простую консультацию пять серебряных, не сильно интересовались общей суммой. А те, кому и это было много, до консультации не доходили.

– Консультация по поводу цен тоже платная! Одна серебряная монета, – нашлась девушка.

Я даже фыркнула от такой наглости, уже готовая из принципа лезть в кошель за серебрушкой, чтобы понаблюдать, как будет выкручиваться девица. От этого меня уберег грохот. Резко повернувшись, я увидела взбешенного полноватого мужчину.

– Да я на вас самого в суд подам! – прорычал он. – За полгода вы не сумели просто подготовить эти идиотские документы! И за каждый мой приход требуете деньги!

– Если захотите подать в суд на меня, можете воспользоваться услугами «Ферненин и партнеры»! Лучше нас вы никого не найдете, – раздалось из кабинета.

Ну, это мы еще посмотрим. Сперва выпустив и без того взбешенного мужчину, я развернулась на пятках и вышла следом. Тыкать пальцем в небо – то еще занятие. Куда проще вернуться на рынок и побеседовать с Дэрией.

Торговка была в хорошем настроении. Даже положила в мешок лишнее яблоко одному из постоянных покупателей.

– О! Привет! – широко улыбнулась она.

– Взаимно. – Я ответила на улыбку. – Как торговля?

Этот вопрос считался признаком хорошего тона среди местных. И отвечать на него следовало так:

– Тьфу-тьфу, зерно кручу.

Об этимологии ответа я не задумывалась. Наверное, что-то из поверий. Усевшись на поставленный вертикально ящик, я достала из корзины все необходимое и настроилась на рисование.

– Ты сегодня в другом наряде, – констатировала торговка. – Красиво!

– Спасибо!

– Только у тебя коленки торчат, – с сомнением протянула Дэрия.

– Тут так… опасно? – я приподняла планшетную подставку.

Рубашка и правда задралась, обнажая буквально сантиметр голых ног. Мне-то все равно, я и мини в родном мире иногда носила, но совсем уж не считаться с местными порядками глупо.

– Пристать так не пристанут, – отмахнулась Дэрия. – Да ты только до темноты отсюда уйди. А так… уверена, сегодня будет много мужиков на портрет.

Торговка подмигнула.

Помыслив с минуту, я решила оставить все как есть. В конце концов, вчера вечером я видела женщину, облаченную в кожаные штаны, которые прилипли к ее ногам как вторая кожа! И никто не умер. Я по сравнению с ней целомудренный цветочек.

Тему с законником ненадолго отложила, ко мне спешил клиент, тянущий за руку молодую девушку в шикарном платье. Хватило одного взгляда, чтобы понять, что эта пара из высокого сословия. Девушка явно чувствовала себя неуютно, озиралась, прижимала к себе маленькую сумку-мешок, висящую на запястье.

– Ярослава! Мы так рады, что вы еще тут! Мы хотим запечатлеть нашу любовь навек! Ко всем остальным художникам такие очереди, – парень в расшитом камзоле стушевался. Понял, что брякнул что-то не то. – Но это даже хорошо, ведь мы хотели именно к вам.

Любовь навек, ага. Знаю я, чем это заканчивается. Но вместо спора широко улыбнулась и произнесла:

– Пока я рисую только черным штрихом, но через неделю могу сделать для вас шикарную картину красками в удобном для вас месте. Может быть, на фоне садов или какой-нибудь улицы, которая имеет для вас особое значение…

Девушка совсем сникла. Опустила голову и сжала пальцы в кулаки.

– Понимаете, Ярослава, через неделю не получится, – прощебетал парень. – Я отправляюсь на… подвиги.

– На подвиги? – озадаченно переспросила я.

Тот пиетет, с которым он произносил это слово, намекал, что дело важное. Я же откровенно ничего не понимала. Да и тот смешок, который Дэрия спрятала за кашлем, говорил о многом.

– Зверя лютого в лесу зарубить… – Парень загнул один палец. – Трех чародеев отловить и цветок папоротника достать. И все ради моей прекрасной дамы. Моей невесты!

Судя по лицу прекрасной дамы, такое хобби жениха и планы на ближайшие двадцать лет жизни ее, мягко говоря, не устраивали. Чуть не брякнув: «Беги от него», – я закусила губу. Подняла вопросительный взгляд на невесту.

– Давайте черным штрихом, а потом… как пойдет, – сдавленно произнесла она, высвобождая руку из тисков парня.

Пока я их рисовала, размышляла о том, откуда вообще берутся такие мужчины. «Подвиги во имя моей прекрасной дамы», как же. Что-то мне подсказывает, что зверь лютый ей ни разу не сдался, как и три чародея. Во имя дамы можно завтрак приготовить. Всяко проще и полезнее.

Именно в этот миг я осознала, что сейчас у меня под опекой находятся сразу два пацана. Мне мгновенно на плечи упал груз ответственности – очень не хотелось вырастить из них дудонов. Я мысленно прикинула, есть ли тут книжки по воспитанию детей, или же придется разбираться на практике. С таким не хотелось бы ошибиться…

– Как красиво, – прошептала девушка, когда я закончила.

Она рассматривала иллюстрацию, которую я для них нарисовала. Я же не пожалела для пары чистого листка.

– Десять серебряных, верно? – произнес молодой человек, одновременно с фразой пихая мне горсть монет.

Глянув на ладонь, я увидела, что он положил всего восемь. И уже хотела поспорить, как девушка полезла в кошель и достала еще пять. Мягко мне улыбнувшись, она бережно взяла лист с изображением.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Стоило парочке уйти, как я прижала к себе доску, подхватила корзинку и передислоцировалась за прилавок.

– Перерыв, – пояснила я удивленной Дэрии.

Вместе с этими словами достала пирожки, прихваченные из дома.

– Угощайся.

Дэрия мазнула по мне своим коронным прищуром, пирожок взяла, но тут же наигранно ворчливо спросила:

– Ой, давай уже сразу рассказывай, что надо.

– Мне законник нужен. Может, посоветуешь кого?

– Законник, – эхом повторила Дэрия и почесала подбородок указательным пальцем. – Сложно это… Хорошие берут дорого, а плохие и пальцем не пошевелят. Да и очереди везде, жуть. Тебе срочно?

– Очень, – призналась я. – Нужен еще вчера.

– Есть одна идейка, – пробормотала она. – Племянник мой, по брату троюродному. Но он не совсем законник.

– Не совсем – это как?

– Вытолкали его из гильдии, – кисло усмехнулась Дэрия.

– Мне хороший нужен. – Я тяжело выдохнула.

– Он в законах репу не чешет, – пояснила она.

Эту фразу я для себя перевела как «сечет фишку».

– Да он идеалист, такой же, как ты! – фыркнула Дэрия. – А когда с гильдией работаешь, так не получается. Ты же им половину дохода отдаешь просто за то, что они к тебе клиентов направляют. И ладно, если так… Но… – Дэрия спустилась до шепота: – Говорят, гильдия получает заказ сверху, чтобы затягивать дела, которые невыгодны богачам из бандюганов. Вот он и поругался с главой гильдии законников, сказал, что не хочет так бесчестно людей за решетку отправлять. Больная тема для него, понимаешь? Его батю, брата моего, тоже ни за что ни про что усадили!

Она перевела дыхание – явно хотела успокоиться.

– Он сейчас у меня живет, дармоед, – совершенно беззлобно продолжила она. – Ты сходи к нам, побалакай о деле. Может, он чего подскажет. Только он до трех дома, потом идет в таверну подрабатывать. Мне полноценные нахлебники не нужны.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Тогда еще пару портретов и двину. Только скажи, как добраться.

В рекомендации я не была уверена, но сходить «побалакать о деле» явно стоило. Едва я покинула укромный угол за прилавком и вернулась к своему ящику, как появился новый клиент.

– Доброе утро, Ярослава, – раздалось насмешливое.

И рука сама потянулась за ближайшим яблоком. У этого мужчины явный талант – лицом притягивать всевозможные летящие предметы.

– И вам не хворать. Неужели с документами пожаловали? – огрызнулась я, повернувшись к лорду Митчелу.

И чего только на рынке самолично забыл?

– А что, вам мои люди так и не принесли? – притворно удивился он.

Фиолетовые глаза хитро блеснули на солнце, губы искривились в усмешке – в том, что он вообще давал такое задание «своим людям», я серьезно сомневалась.

– Вероятно, позабыли, пока следили за мной, – козырнула тем, что приметила его прихвостня.

Волдер Митчел плавным движением стянул с себя пиджак, перекинул через руку и уселся на перевернутый ящик, который я задрапировала найденной в сундуках тканью – для клиентов.

Я вопросительно приподняла брови – да что ему нужно-то?!

– Мне было важно узнать, что те деньги, что вы мне выплачиваете, заработаны честным трудом, – как ни в чем не бывало продолжил Митчел. – Не продемонстрируете ли мне свой талант?

– Тридцать серебряных, – брякнула я, хотя еще секундой ранее хотела отказаться.

– Я спишу с вашего долга.

– Ну уж нет. Предпочитаю сама вносить платежи.

Митчел хмыкнул, снял с пояса кожаный мешок и достал оттуда горсть монет. Медленно, словно в насмешку, отсчитал необходимую сумму и положил на колено. Я мысленно поскрипела зубами, но от тридцати серебряных отказываться было глупо.

Меня подмывало нарисовать точную копию карикатуры, которую ночью закрасили на соседней стенке, но так откровенно подставляться не имело смысла. К тому же свою работу я привыкла выполнять на совесть, и если уж Волдер – которому наверняка известно о моих расценках – расщедрился, то я даже пожертвую чистый лист без афиши.

Я погрузилась в работу. Сколько бы ни старалась подчеркнуть какие-то изъяны его лица, в эскизе это смотрелось настолько гармонично, что я начинала злиться. Почти идеальные черты, которым обрадуется любой художник. Прямой нос, правильный изгиб губ, глубокий взгляд – уголек словно сам бродил по листу, запечатлевая образ.

Волдера Митчела не портила ни едва заметная щетина, ни небольшой шрам на подбородке – лишь дрянной характер и бандитские замашки. Когда закончила с портретом, чувствовала себя полностью выжатой. Развернув к клиенту дощечку, я продемонстрировала рисунок.

Сделано было и правда на совесть.

Уж не знаю, что ожидал увидеть Митчел за тридцать серебряных, но его лицо вытянулось от удивления. Он цепким взглядом прошелся по рисунку.

– Никак не ожидал, что вы и правда талантливы, – все тем же тягучим и насмешливым тоном произнес Волдер. – Что же, пожалуй, вы заслужили.

Он собрал серебряные в кулак и вручил мне. Я передала ему рисунок.

– Когда мне ждать от вас следующий взнос?

– Когда мне ждать документы? – в тон переспросила я.

– В ближайшее время.

– В ближайшее время, – сухо повторила.

Митчел усмехнулся, развернулся на пятках и направился восвояси.

– Ух, девочка, не с теми людьми ты споры вести решила, – со вздохом произнесла Дэрия.

– Так как найти вашего племянника?

Глава 9

Район, в котором жила Дэрия, не отличался ни шармом, ни интересной архитектурой, ни приятным контингентом. Находиться тут было не просто неприятно, но еще и опасно. Стеклянные взгляды сидящих на сырой земле людей навевали неприятные мысли, ругань, вылетающая из открытых окон, пугала.

Я же мысленно похвалила себя за то, что додумалась сунуть кошель в лиф рубашки.

Если в центре города в одежде Ильзы я почти не выделялась, то здесь была как бельмо на глазу.

Пятый дом по улице Мусинн я нашла довольно быстро и мысленно отметила, что трехэтажное строение – одно из самых ухоженных во всем квартале. Через калитку прошла, откинув шпингалет в хитром месте – так Дэрия научила, – а в дверь уже стучалась.

Мой стук услышали не сразу, внутри было шумно. Через долгих три минуты дверь открыл мужчина в один портках. Он даже не сразу ко мне повернулся, сперва крикнул в глубь дома:

– Марша, разберись с утварью! Мать придет, орать будет!

На мгновение я остолбенела. Чувствовала себя так, словно очутилась на съемках фильма «Оптом дешевле», причем в разгар хаоса.

– Вы к кому? – резко выдохнул мужчина.

– Я от Дэрии. Пришла поговорить с Генри, – опомнилась, приветливо улыбнулась.

– На чердаке он, проходи! – ответил мужчина и спокойно пустил меня внутрь, поспешив вернуться к брошенным делам.

На меня больше не обращали никакого внимания, несмотря на то, что в доме было не просто людно, а сверхлюдно! Впрочем, если бы жила в многодетной семье, я бы тоже на гостей реагировала по принципу одним больше, одним меньше.

Найдя хлипкие деревянный ступени, начала подниматься по лестнице. Первой, второй… Пока не уткнулась в третью, деревянную, приставную и не внушающую особого доверия. Сломать шею в этом бедламе не входило в мои планы, так что, закинув корзинку на локоть, я начала осторожное восхождение.

Добравшись до люка, вежливо постучала, хотя единственное, о чем мечтала, – поскорее почувствовать твердую почву под ногами.

Люк распахнулся почти сразу же. И на меня уставились огромными голубыми глазами, сильно увеличенными из-за очков с толстыми линзами в тяжелой оправе.

– Здравствуйте, – озадаченно выдал парень. – А вы кто?

– Можно я… зайду? – сдавленно произнесла я.

Нет, я никогда не боялась высоты, даже прыгала с банжи-джампера, но куда проще не бояться высоты, когда к тебе прицеплена страховка.

– Да, да, конечно, – растерянно произнес парень, чуть отклоняясь в сторону. – Только тут места мало.

Места в его каморке и правда было мало. Узкий матрас прямо на полу, куча книг, выставленных столбиками до потолка, и стопки исписанных мелким убористым почерком бумаг.

– Меня зовут Ярослава. Можно просто Яра, – я по привычке протянула руку для знакомства, почувствовав наконец опору под ногами.

Парень рефлекторно ее пожал и представился:

– Генри.

– Я пришла по наводке вашей тети, Дэрии. Мне очень нужен законник, – выпалила я, пытаясь занимать как можно меньше места.

Сделать это было ну очень трудно, между мной и Генри даже метра свободного пространства не оставалось. И это позволяло мне его рассмотреть ну очень детально: парень лет двадцати пяти с короткими темно-русыми волосами, гладко выбрит и, вероятно, с очень плохим зрением. Стекла в его очках увеличивали голубые глаза настолько, что волей-неволей вспоминался кот из Шрека.

Генри поджал губы, снял очки и прошелся по линзам краем чистой рубахи.

– Что за вопрос? – уныло поинтересовался он. – Вы же знаете, что я не состою в гильдии?

– Знаю, – кивнула. – А вопрос…

Ох, сколько у меня было вопросов! Начиная с права собственности, продолжая опекой и заканчивая… А, да у моих вопросов конца и края нет!

– Сколько стоит у вас консультация? – поинтересовалась я.

Вряд ли дороже, чем у его гильдейских коллег, но о порядке цен стоит спрашивать заранее. От моего вопроса парень немало удивился, широкие брови сами собой поползли вверх.

– Ну, раз вы от тетки, бесплатно, – неуверенно произнес он. – К тому же, если я клиентов вне гильдии брать буду, худо мне придется. Со свету сживут. Тут проще за просто так помочь. А там уж, как на штраф накоплю…

– А штраф какой? – деловито уточнила я.

В голове начал созревать план. Во-первых, бесплатно пользоваться услугами и без того пострадавшего парня мне бы совесть не позволила. Во-вторых, вопросов у меня и правда завались – мне только предстоит разобраться с местными законами. В-третьих, сейчас с деньгами негусто, но если получится воплотить все мои задумки в реальность…

– Пятьдесят золотых, – упавшим голосом ответил Генри.

Мысленно присвистнула. Внутренний калькулятор подсказал, что это около сотни портретов по моим текущим расценкам.

– Так что за вопросы?

– Как переоформить свидетельство о собственности, если хозяйка почила, но у нее осталось трое несовершеннолетних детей? И можно ли взять под опеку сирот… – начала я, чтобы обрисовать план работ.

– Нет-нет-нет, – возмущенно произнес он. Даже шаг назад сделал, уткнувшись спиной в стену, лишь бы быть от меня подальше. – Я не собираюсь обманывать бедных детей и вашими руками лишать их дома! О, как придумали! Через опеку… Вы, значитца, опеку оформляете, дом себе заграбастаете, а детей куда?! В работный дом?!

Он недовольно фыркнул и поморщился.

– Стойте, – ошарашенно протянула я. – Не нужен мне дом! Пусть дети им владеют.

Я набрала побольше воздуха в легкие, чтобы объясниться. И… на секунду растеряла все слова. Он что, меня за мошенницу принял?! Стало грустно лишь оттого, что я могу производить подобное впечатление. И в то же время приятно, что я наконец-таки наткнулась на честного человека, который не поступился принципами.

– Я их родственница. – Вот тут я соврала. – Приехала проведать, а они живут в доме, который хотят изъять за долги. Я начала выплачивать задолженность на благотворительных началах, чтобы дети без крыши над головой не остались, и… – шумно выдохнула, – у меня ни на детей нет бумаг, ни на дом. К тому же я ни черта не понимаю в сроках выплаты, в прочей документации…

Моя речь сбивалась. Почему-то именно в этот момент впервые за несколько дней я дала слабину. Говорила и говорила, рассказала и про Митчела, и про свой план заработка, и про свои дальнейшие перспективы. Даже про школу, в которую хочу устроить младших, и про гильдию, куда хотела бы отдать старшего, но банально не понимала, что делать с документами. Генри слушал внимательно, не перебивал. Я видела участие на его лице и даже вину за то, что он меня неверно понял.

– А еще я хочу присвоить нашему дому статус исторической ценности, чтобы в будущем никто и не подумал забирать его себе, если и когда придется уехать. На таком месте, как я поняла, ничего путного не построишь – а уж в порядок дом мы привести сможем, – завершила я, полностью выговорившись.

Генри издал странный звук, что-то между «кря» и «кхм». Поразмыслив не дольше секунды, он тут же вставил:

– Тогда канализацию нужно проводить до этого момента, – тут же добавил он. – Потом могут возникнуть проблемы.

Вот я бы даже не подумала об этом! Чего уж там, я в своем родном мире с трудом разобралась в правовых вопросах – и то, пока петух, то бишь бывший муж, в задницу не клюнул.

– Вопросов и правда много, – пробормотал Генри. – Но вам, судя по всему, и правда нужна помощь.

Он растерянно осмотрел свою комнату, развернулся к одной из книжный стопок, достал пухлый книжный фолиант. Придерживая, пошатнувшуюся стопку ногой, заглянул в книгу.

– Я постараюсь найти лазейки по самым срочным вопросам до завтрашнего вечера и прийти с готовым… – начал говорить он, но в этот же миг верхняя часть книжной колонны расшаталась окончательно, и два толстенных сборника сорвались вниз.

Прямо на голову Генри.

Он болезненно поморщился, тут же наклонился, чтобы проверить целость книг. Неловко задел соседнюю кипу и…

Я зажмурилась, боясь пошевелиться. Когда открыла глаза, обнаружила вокруг себя разруху. Для маленького помещения она была фатальной, завалило даже люк, отрезав пути отхода.

Жуть!

В голове щелкнула безумная мысль. Хотя… не такая уж она и безумная, если еще раз посмотреть на условия жизни этого мужчины.

– Генри, – в образовавшейся тишине произнесла я. – А давайте сделаем так: вы переедете к нам на тот период, что мы будем заниматься всеми вопросами с законом. А потом, как все решится, я вам выплачу двадцать пять золотых. Дом старый, но места много. У вас будет отдельная комната… Только с мебелью напряжно.

Несостоявшийся законник поднял на меня ошарашенный взгляд и тихим голосом ответил:

– А давайте. Я составлю договор.

* * *

Домой я не шла, а летела, размышляя над тем, как все здорово сложилось. И законник под рукой, и мужчина, способный постоять за дом, если вдруг кто из коллекторов нагрянет. Удобно!

Времени, правда, много потратила.

С Генри мы условились, что он переедет утром. Наймет повозку, чтобы переправить все пожитки, договорится с Дэрией. Мне и самой следовало обсудить нового жильца с детьми.

Уже на подходе к калитке, я услышала:

– Эй… Эй, девушка-а-а!

Обернувшись, увидела женщину лет сорока. В переднике и в чепце, в длинном сером платье. Она выходила из задней двери соседнего дома, вытирая руки о висящее на плече полотенце. Видимо, служанка.

– Доброго дня! – я мягко улыбнулась.

Опекунша всегда говорила, что с соседями лучше дружить. Припоминала: «Бог видит все, соседи еще больше». Подозреваю, что за эти два года соседи заметили достаточно для того, чтобы сдать детей.

– Меня зовут Ярослава, можно просто Яра, – тут же пошла я в наступление.

– Мэри, – кивнула служанка, подозрительно на меня щурясь. – А что у вас там происходит? Ну, шум какой-то на заднем дворе.

– Колодец ставим, – предельно честно ответила я. – Возвращаем дому былую свежесть.

– А вы, собственно, кто?

– Сестра Ильзы, – не моргнув глазом соврала я.

Удостоилась еще одного пристального взгляда.

– Дык, она темненькая, а вы светленькая. И пряди такие… странные. – Служанка склонила голову набок. – Вообще не похожи.

– Так она в матушку пошла, а я в батюшку, – ответила я, продолжая выдавливать улыбку.

– Странно, не слышала о вас, – напирала новая знакомая.

Меня спас гулкий стук, доносящийся с заднего двора. Видимо, работа шла полным ходом.

– Я сейчас тороплюсь, надо работу проверить, – скороговоркой выдала я. – А давайте мы потом с вами как-нибудь соберемся за травяным отваром и все обсудим?

Полагаю, про соседей мне предстоит узнать поподробнее. Надо знать, к чему готовиться.

– Сегодня еще ладно, но завтра не шумите. У хозяев ребенок маленький! – невпопад произнесла Мэри и поспешила по своим делам.

На мое предложение почаевничать никак не отреагировала. Видимо, любопытство оказалось слабее, чем чувство собственного достоинства. А может, свою роль сыграл страх – может, она сама верила в призраков?

Вернувшись к калитке, я миновала заросли и прямиком отправилась на задний двор. Работа и правда шла полным ходом, и я мысленно потирала руки. Эх, баньку бы еще! Интересно, насколько сложно ее поставить?

Шум производили трое мужиков бандитской наружности. С сальными волосами, куцыми бородками и маслянистыми глазами.

– Это, сталбыть, тетка твоя? – резким голосом поинтересовался один из тех, которых Эвен привел для подсобных работ. Он в три шага сократил между нами расстояние и вместе с кислым перегаром выдохнул: – До вечера мы, сталбыть, успеем, но ты деньги это… покажь, что заплатишь полную сумму.

Я бросила взгляд на Эвена, тот вымученно улыбнулся в ответ. И это они-то нормальные? Ну и работнички. Представляю, как они парня попрекали этими деньгами, пока меня не было. Да и на лицах у них крупными буквами написано – ушлые. Или они и впрямь рассчитывали, что сразу все деньги получат? Хорошо, что я пораньше пришла.

– Здравствуйте, – холодно поздоровалась я, перехватывая корзинку поудобнее. – По поводу оплаты можете не переживать…

– Вы эт, дамочка, не пытайтесь нас обмануть. Нам наедалова не надь, понятно? – Он сделал еще один шаг вперед, и я краем глаза приметила, как напрягся Эвен. Даже ржавую лопату перехватил.

А ведь спрашивала… Эх.

– Для того, чтобы увидеть остальные деньги, отчитайтесь для начала по той работе, за которую вам заплатили, – всем тем же железобетонным тоном произнесла я.

Мужик скривился, сплюнул вбок. Его коллеги по колодезному цеху лениво наблюдали за нашей беседой.

– Мы эт, сталбыть, копаем исчо. Шоб вода чистая была, пить можно было. Но там явно ключ, и как только нашли? – Он почесал репу. – Тут умелец нужен. Умельцы дорого беруть. Так как нашли?

Ох как мне не нравился его интерес и этот хищный блеск в глазах. Увы, о колодцах я знала крайне мало. Помнится, на дачном участке опекунши какой-то дед с прутьями ходил… Интересно, это сойдет за ответ?

А ответить-то явно надо. Или не отстанет.

Так, колодец – это вода. И в моих мозгах сплошная вода. На помощь пришел капитан очевидность с фразой:

– А вы что, не видите, как растения растут? – фыркнула я. – Никаких умельцев не надо, чтобы понять, что там, где заросли крапивы и щавеля, будет источник. Вы работу делать будете, или продолжим светскую беседу?

– Драт, да есть у нее шелуха, не сцы! – крикнул один из наблюдателей.

– Да-да, Драт, не сцыте, – скрывая усмешку, произнесла я. – А Эвена я забираю. Думаю, я плачу вам деньги не за то, чтобы мой племянник горбатился, выполняя вашу работу.

Судя по тому, что мужики даже не вспотели, а Эвен насквозь взмок, тут процветала дедовщина.

– Да и муж этого не одобряет. Эвен, пойдем обедать.

Развернувшись на пятках, я направилась в дом. Парень бросился следом.

– Муж? – вполголоса поинтересовался Эвен, когда мы отошли на безопасное расстояние.

– Это я для красного словца, – тихо ответила я. – Чтоб не думали, что одинокая женщина с тремя детьми живет. Кстати, про это…

Глава 10

Настроение было препоганым. То ли дело в противном моросящем дождике, от которого приходилось скрываться под навесом рядом с Дэрией на следующее утро. То ли это просыпались отголоски вчерашнего вечера, полного негатива.

Да, вчерашний вечер мне все же знатно нервы потрепал…

Эвен не был рад тому, что под крышей *их* дома поселится какой-то незнакомый мужик.

– Яра, ты свихнулась? – именно это спросил парень, когда я сообщила новость. – Ты ни хрена не разбираешься в местных порядках. Да и в людях тоже. Тащишь в дом непонятно кого… В наш дом!

Хотелось заспорить, что в людях-то я разбираюсь. Потом вспомнила бывшего мужа, стало до слез обидно и грустно. А после захотелось уколоть подростка в ответ, припомнив рабочих, которых он позвал. Они ведь тоже были далеки от идеала. Но я сдержалась и попыталась построить разговор на аргументах.

Но Эвен все равно ушел в оборону, не желая принимать во внимание ни одного приведенного довода. Я вновь стала для него врагом номер один, несмотря на то, что пыталась помочь. И не просто какого-то там мужика решила под крышу привести, а самого настоящего законника, способного решить все наши проблемы.

Да и с виду… не знаю, к Генри я отнеслась как к еще одному несчастному ребенку. Взрослому, умному, но покалеченному жизнью.

Накопившуюся за вечер злость я спустила уже на рабочих, которые вместо того, чтобы быстренько докопать колодец, начали горланить песни на закате.

– Вы совсем охамели? – с угрожающими нотками в голосе прошипела я, выйдя во двор и уперев руки в бока.

Несколько высокомерных и насмешливых взглядов так сильно вывели меня из себя, что следующее я выдала уже на одной высокой ноте.

– Значит так, уговор какой был? Что колодец будет готов за один день. А вы ни на йоту не продвинулись. Нет колодца – нет денег. Взяли лопаты в зубы и начали копать. Или пойдете отсюда вприсядку. И уж поверьте, больше вас никто не наймет. Я об этом позабочусь.

Тот, что пререкался со мной ранее, попытался было рот открыть. Но я только руку подняла и, крутанув пальцами, показала, как именно нужно заткнуться.

– Думали, что сможете ребенка обворовать? Хрен там плавал. За работу! Быстро! Или пшли вон.

– Дык, чейта возмущаемся, дамочка, – сбив ладонью шапку на бок, проговорил один из мужиков. – Копаем мы. Копаем.

И медленно поднял лопату с земли.

– Молча копайте, – рыкнула я на него. – За каждое лишнее слово буду по медяку снимать. Не на то силы тратите. За работу!

Развернувшись на пятках, я разъяренной фурией вернулась в дом.

Работу они все же доделали. Не знаю, как им это удалось. Но к ночи я рассталась с деньгами и облегченно выдохнула, когда эти «рабочие» убрались восвояси.

У нас был колодец. Ценой кучи нервов и восемнадцати серебряных монет. Но была вода. И это главное.

– Ты чего такая хмурая-то сегодня? – Дэрия попыталась заговорить со мной, выдернув из мыслей.

Весь мрак остался во вчерашнем вечере, сегодняшнее утро было ознаменовано тоской и безнадегой. Из-за дермовой погоды заказчиков было не особо много. Покупатели спешили поскорее завершить свои дела и вернуться под крыши домов.

Только несколько человек рискнули сегодня обратиться ко мне с заказами. И то из-за того, что могли позволить себе зонты.

– Да что-то день со вчера не задался, – пробормотала я, рассматривая новую листовку на ближайшем столбе. Инквизиция подняла цены, теперь за каждого заложенного мага можно было получить целых десять золотых.

Вот что значит, когда лень выполнять свою работу…

Вздохнув, я вернулась к прерванному с Дэрией разговору и все же решилась рассказать ей о своих приключениях с колодцем. Во всех красках.

Женщина только хмыкнула:

– А ты чего ожидала? Они ж не гильдейские. Чего им приличными-то быть?

Я только искоса на нее посмотрела. Все же ее племянник тоже очутился за стенами гильдии. Но оказался приличнее многих.

К слову, это было куда лучшей темой.

– Генри с тобой уже поговорил?

– Поговорил, – отмахнулась торговка. – Не знаю, зачем тебе ему помогать, еще одного подкидыша под крыло брать. Но так даже лучше для мальца будет.

– Друг другу поможем, – отозвалась я, пожав плечами и обрадовавшись, что хоть кто-то не против моих решений.

Эвен вон с самого утра со мной и словом не обмолвился. Сколько бы Нетта ни пыталась нас помирить. Малышка будто чувствовала возникшее напряжение и пыталась от него избавиться в меру своих сил.

– Вы Ярослава? – рядом с прилавком остановился высокий полноватый мужчина в дорогой одежде. Он слегка наклонил зонт назад, чтобы окинуть меня пристальным взглядом.

Я мысленно скривилась. Противный какой, прямо фу!

Но отказываться от работы из-за каких-то своих внутренних предубеждений глупо.

– Добрый день, да, – я уже потянулась за листом, как мужчина фыркнул.

– Вижу, вы к нам не собираетесь, верно?

– К вам? – переспросила я, бросив взгляд на Дэрию. Но та молчала.

– Мое имя Урутан, – таким тоном произнес толстяк, будто это что-то должно было мне сказать. Несколько мгновений помолчал, а потом, не заметив никакой реакции, добавил: – Я глава гильдии художников.

У-у-у-у! А я-то надеялась на десять серебряных.

– И? – не слишком-то и дружелюбно уточнила я.

– Видел я вашу мазню, Ярослава, – начал с оскорблений он. – Вы не имеете права называть себя художницей!

– Правда, что ли? – поинтересовалась самым безобидным тоном, на который была способна в такой ситуации и с таким настроением.

– Вы ломаете весь рынок своими каракулями! – пропустил он мой вопрос мимо ушей. – Даете беднякам то, чего им не полагается! Пока вы не вступите в гильдию, я запрещаю вам рисовать!

– Что-что вы делаете? – хмыкнула я, стряхнув несколько капель со своей планшетки. – Запрещаете мне рисовать? На каком основании?

Я уже кипела. Натурально так кипела. Нервы ни к черту.

– Я глава гильдии! – воскликнул он, топнув ногой. Разбил этим движением лужу и окатил стенку прилавка грязной водой.

Вот тут уже Дэрия тихо скрипнула зубами, намекая на то, что кое-кто переходит все границы.

– Именно! – я встала, глядя мужчине в глаза. – Приказывать и что-то запрещать вы имеете право только тем, кто состоит в вашей гильдии. А я вертела ее знаете на чем?

Мужчина нахмурился, видимо, не ожидая такой реакции.

– Не знаете? Хотите услышать такие слова от девушки? – напирала я, сжимая в руках планшетку так, что та начинала трещать. – Довожу до вашего сведения, что закон не запрещает быть свободным художником. И называться так, даже если какому-то важному хрену это не нравится. Я буду делать то, что хочу. И никто не сможет мне этого запретить. Ясно?

Вот тут я взорвалась окончательно. Но при этом мысленно поблагодарила Генри, с которым успела обсудить эту тему. Как оказалось, в каждой гильдии были свои правила. И если у законников еще могли возникнуть проблемы с выполнением заказов без вступления в основную структуру, то художников и других деятелей искусства никто ни к чему не мог принудить.

– Я вас так ославлю, – процедил сквозь зубы мужчина, краснея лицом, – что к вам даже самый последний бедняк не придет за бесплатно рисоваться.

– О, реклама – это всегда хорошо, – отрезала я. – Но не думайте, что я вам за нее платить буду.

– Запомните мои слова, Ярослава, – припечатал глава гильдии, – вы еще ответите за свою дерзость!

Я медленно втянула воздух через ноздри и прикрыла глаза, стараясь взять себя в руки. А когда открыла, Урутана уже и след простыл.

– Яра, ты решила со всей верхушкой переругаться? – Дэрия фыркнула и протянула мне грушу.

– Да пусть катятся, – прошипела я, с благодарностью принимая фрукт из рук женщины. – Рисовать он мне запретить хотел! Ишь ты! Цены ему мои не нравятся! Да я им весь рынок теперь обвалю. И пусть только попробует пикнуть!

Я злилась. Настолько сильно, что на полчаса взяла перерыв. И села рисовать для себя. Сорвала одну из листовок театралов и принялась выплескивать эмоции на бумагу. Из-под уголька выходили какие-то монстры с зубами и когтями больше их самих.

Дэрия только время от времени поглядывала мне через плечо. А потом посоветовала уничтожить этот рисунок. Чтобы инквизиторы мною не заинтересовались.

Но успокоиться мне не дали. Потому что к тому моменту, когда я только-только начала приходить в себя, возле прилавка остановился еще один тучный мужчина. И этого я знала.

– Лорд Митчел ждет вас у себя, Ярослава, – без приветствий оповестил меня Хряк.

– Прекрасно! – огрызнулась я, сминая рисунок. И вот честно – от его уничтожения испытала больше наслаждения, чем от создания. – Так пусть приходит. Знает же, где я работаю. Или его дождик напугал?

Хряк поджал губы, несколько мгновений помолчал. А потом спокойно произнес:

– Лорд Митчел хочет поговорить о чем-то важном. Потому прислал меня, чтобы я вас провел.

– Провел куда? – поинтересовалась я, собрав вещи. – На тот свет?

Все равно клиентов нет. Да и интересно, что там хочет этот лорд Митчел. Может, перерасчет сделал? Так мог бы и с этим бандитом передать.

– У меня нет приказа вас убивать, – с завидным спокойствием произнес мужчина.

А я аж хрюкнула:

– Какое прекрасное уточнение. А то слежка уже была, теперь можно ожидать чего угодно.

Дэрия тихо покашливала после каждой моей реплики, кажется, намекая, что мне пора бы взять себя в руки.

Но было поздно. Тормоза окончательно слетели.

– Мы идем? – с каменным выражением лица поинтересовался прихвостень местного мафиози.

– Идем, – передразнила я его, выходя под дождь.

Хряк участливо попытался поделиться со мной своим зонтом, но я демонстративно отступила в сторону. Не заболею. А принимать подачки от Волдера Митчела не собираюсь.

Мужчина, которому приказали меня привести, тихо вздохнул, но возмущаться не стал. Он в принципе больше ни слова не сказал. Хотя мне так и хотелось зацепиться с ним языками.

Может, у меня день цикла такой, что я на всех бросаюсь? Вряд ли. С другой стороны, если даже путешествие по разным странам может сбить календарь, то между мирами и подавно.

И если все именно так, то я ой как не завидую лорду Мичелу. Попасть под горячую руку женщине, у которой пмс… такого и врагу не пожелаешь. А я пожелаю. Ой как пожелаю.

Именно в таком раздраженном настроении я добрела до поместья. Тряхнула мокрыми волосами, сбивая с них капли, и вошла вслед за Хряком, который практически сразу же передал меня в руки слуге. У того, кажется, от одного моего вида начал дергаться глаз.

– Пожалуйста, пройдемте, – а вот учтивость из голоса никуда не делась.

Интересно, как долго он учился такой выдержке? Может, адресок курсов взять? Мало ли…

И опять я оказалась в кабинете лорда Митчела.

Логово полностью отражало характер хозяина. Строгий, деловой, но мрачный. Не удивлюсь, если в шкафу, расположенном в углу, можно найти парочку скелетов. Главное, чтобы сегодня он не пополнился еще одним.

– Добрый день, Ярослава, – в этот раз он поздоровался первым.

Мужчина встал с кресла и шагнул мне навстречу.

– И вам того же, – дружелюбие во мне закончилось еще вчера. – Надеюсь, я здесь потому, что вы подготовили документы?

– Об этом мы еще успеем с вами поговорить…

– Поговорить? – резко отозвалась я. – Опять? Мы или занимаемся делом, или вы зря тратите мое время. Опять.

– О, мы занимаемся самым настоящим делом. – Его тон мне ой как не понравился.

Не понравился и предмет, лежащий на столе, – именно на него и указал Митчел.

Передо мной в прозрачном, похожем на полиэтиленовую упаковку пакете лежал рисунок, который обошелся Волдеру Митчелу в тридцать серебряных.

– Дело в том, Ярослава, что экспертиза показала, что портрет и карикатура, нарисованная на стене одного из зданий города, были сделаны одним и тем же углем, – произнес он. – Более того, штриховка и некоторые другие детали навели экспертов на мысль, что оба этих рисунка были созданы именно вами. А это значит, что на ваши плечи ложится оплата труда и затраченной краски, которую пришлось использовать для закрашивания того беспорядка, что вы сотворили в городе.

– Серьезно? – фыркнула я. – Столько усилий и все ради меня? Какая честь!

Мне даже отнекиваться не захотелось. Я смело подняла взгляд на Волдера Митчела. Он смотрел чуть снисходительно, явно насмешливо – от души наслаждался ситуацией. Это раздразнило сильнее.

– Краска для стены обошлась мне в тридцать золотых, – припечатал мужчина. – Неужели вы думали, что я не узнаю, кто это сделал? Вы должны мне еще денег.

– А вас кто-то просил закрашивать этот стрит-арт? – взбеленилась я. – Как по мне, вышла отличная картина. Показательная. Говорят, полезно увидеть себя со стороны. И платить я вам не собираюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.